

Тема № 2. Социально-экономическое и политическое развитие Чечни в первой пол. XIX века.

- 1. Территория, расселение и численность населения.**
- 2. Социально-экономическое развитие Чечни в первой половине XIX века.**
- 3. Российско-чеченские отношения в начале XIX века.**
- 4. Чечня в начале «ермоловского» периода кавказской политики России (1816-1820).**
- 5. Военно-политическая деятельность Б. Таймиева.**

В конце XVIII – нач. XIX в. Чечня занимала территорию, которая на севере граничила с русскими поселениями по Тереку и с Малой Кабардой; на западе с ингушскими обществами по реке Фортанга. На востоке Качкалыковский хребет отделял Чечню от земель кумыков, а река Акташ и Андийский хребет отделяли ее от дагестанского общества Салатау. Граница между Чечней и нагорным Дагестаном проходила по Главному Кавказскому хребту.

Общая численность чеченцев в начале XIX в., по некоторым сведениям, насчитывалось от 80 до 120 тыс. человек.

К началу XIX в. большая часть чеченцев проживала на равнине в бассейнах рек Терека, Сунжи, Гумс, и Аргуна. Основная часть населения заселяла бассейн Сунжи, где насчитывалось до 70 селений.

Традиционным занятием чеченцев было сельское хозяйство: основными были земледелие и скотоводство. Природно-климатические условия привели к своеобразному разделению труда: на равнине преимущественно было развито земледелие, а в горах скотоводство. Ведущей отраслью хозяйства чеченцев являлось земледелие. В хозяйстве у чеченцев наряду с земледелием важную роль играло животноводство (наиболее развитой отраслью было овцеводство).

Уже к концу XVIII в. у чеченцев сложилось своеобразное географическое разделение труда, определенная хозяйственная специализация: на равнине преимущественно занимались земледелием, садоводством и овощеводством, а в горных районах – скотоводством. На этой почве происходил и обмен произведенным продуктом. «Обитатели низменных аулов в обмен на свой хлеб получают мед, воск, шерсть, грубые сукна, ковры домашнего, незавидного рукоделья, звериные шкуры, бурки, сафьян из козловых шкур и т.п.» - писал А.П. Берже.

К концу XVIII – нач. XIX в. у чеченцев существовала уже сложившаяся система землевладения и землепользования. Земельная собственность была двух типов: частная и общинная. Частная собственность на землю была двух видов: феодальная собственность, где использовался труд рабов и зависимого крестьянства, и собственность рядовых общинников. Лес и пастбища считались общинной собственностью.

В XIX в. высокого уровня достигли домашние кустарные промыслы и ремесло. Из шкур домашних животных выделывали кожи, овчину. Из овчин изготавливали теплую одежду и головные уборы. Из кожи изготавливали обувь, конскую сбрую, воловью упряжь. Из шерсти - сукно разных сортов, войлоки, переметные сумы и многое другое. Большое распространение получило изготовление войлочных ковров – истанги. В плоскостной Чечне были хорошо развиты производство бурок и металлообработка. Изготовлением бурок, которые шли в основном на продажу, славились селения Старый Юрт и Белгатой. Брагуны (где значительную часть населения составляли чеченцы), Дарго, Давлет-Гирей-Юрт, Гаджи-Аул и Атаги были известны как центры металлообработки, где изготавливали оружие, ювелирные украшения, орудия труда и посуду. Широко были известны мастера по деревообработке. Распространенным было гончарное дело.

Экономическое развитие Чечни сопровождалось определенными изменениями в развитии самого чеченского общества. Хотя тейпы и «общества» продолжали играть значительную роль в глазах окружающих народов, Чечня воспринимается уже не как

конгломерат политически независимых и экономически мало связанных «горских земель», а как страна, населенная одним народом, четко осознающим свою национальную принадлежность.

К концу XVIII-началу XIX в. в Чечне были налицо все признаки складывающегося классового, феодального общества. Были более или менее четко обозначившиеся эксплуататоры и эксплуатируемые. При этом сохранялись пережитки патриархально-родовых отношений и имелись элементы рабовладельческой формы эксплуатации. Но тем не менее феодализм, хотя и медленно, иногда в специфических формах, становился ведущей тенденцией общественного развития. Социальная верхушка чеченского общества в конце XVIII- в начале XIX в. была представлена мелкими князьями (феодалами), как правило, инонациональными владельцами, старшинами и т.д., состоятельной частью узденства и верхушкой мусульманского духовенства. Трудящаяся часть – это средняя и беднейшая часть узденства и вольноотпущенники. В самом низу лестницы стояли рабы (лай).

Важную роль в чеченском обществе XIX в. играло мусульманское духовенство, состоявшее из мулл и кадиев. Деятельность чеченского духовенства не ограничивалась только религиозными делами; оно играло весьма значительную роль в общественной, «мирской» жизни чеченцев.

Рядовые общинники, особенно в горных районах, всячески сопротивлялись захватам общинных земель со стороны богатой верхушки, и это было, видимо, одной из причин того, что феодальная собственность на землю в Чечне к началу XIX в. юридически никак не была оформлена. Политическая надстройка чеченского общества начала XIX в. соответствовала уровню его социально-экономического развития. Чеченцы уже к концу XVIII в. выработали определенные порядки управления, основанные на нормах обычного права (адат), а затем и на нормах шариата.

Внешне система общественно-политического устройства Чечни конца XVIII - начала XIX в. напоминало федеративную республику. Основную ячейку общественной организации чеченцев составляли отдельные тайпы и общины, объединявшие несколько тайпов. Общины, в свою очередь, были объединены несколько территориальных союзов – «вольных обществ». Это были своеобразные федерации, выступавшие как единое целое по отношению к другим обществам. Управлялись они народными собраниями.

Народные собрания «Халкъан кхеташо» - совет, суд на чеченском языке, регулировали общественную жизнь чеченцев. К концу XVIII в. Совет потерял первоначальный характер демократического органа и превратился в орудие правления господствующей верхушки чеченского общества. Советы строились по возрастающей вертикали: тайп – аул – община – общество это были советы местных уровней. Они регулировали общественные, хозяйственные и судебные (решаемые по адату) дела общинников. Существовали также региональные советы, выполнявшие функции общественного органа управления нескольких обществ. Функции верховного органа у чеченцев выполнял Мехк-кхел – Совет страны. Совет страны, как правило, собирался два раза в год, в определенное время и в определенном месте. Место сбора совета были Майста, Кхеташ-корт, Жаминбарз, районе реки Чанти-Аргун (Цой-пхеди), гора Мизир-Корта, с. Нашха и др. По традиции, участниками народных собраний – кхелов было все мужское население Чечни, достигшее 15 лет. Решение принималось большинством голосов. Однако при этом, видимо, сугубо внешнем народовластии (откуда у авторов XIX в. и определение – «демократическая республика») реально решения формулировались и принимались старейшинами или старшинами.

До утверждения в Чечне ислама в советах господствовали старшины сел, представители влиятельных общин и тайпов, крупные землевладельцы и скотовладельцы.

К началу XIX в. в чеченском обществе сложилась определенная система управления, которая, при видимом народовластии, служила интересам социальных верхов, прежде всего – нарождающихся феодальных кругов.

3.К началу XIX в. определились два ведущих направления во внешней политике России: «восточное»-борьба за укрепление своих позиций на Кавказе, на Черном море и на Балканах, и «западное», европейское - участие России в коалиционных войнах против наполеоновской Франции. Все более первое направление приобретало первостепенное значение. Так было в начале XIX в., когда решался вопрос присоединении Грузии, Закавказья и переходе к активным действиям по установлению российского господства в Кабарде, Дагестане и Чечне. Эта ведущая роль «восточного» направления во внешней политике России особенно проявилась в период наместничества на Кавказе П. Д. Цицианова (1802-1806 гг.) и в целом до начала войны в Европе с наполеоновской Францией. Проблему растущей аграрной перенаселенности и тесноты в русских деревнях в центральных губерниях России можно было решить за счет расширения государства вширь, освоения новых земель. Наиболее привлекательными в этом плане казались плодородные земли на южных окраинах России - на Кавказе, где решение этой задачи не виделось особенно трудным после поражения Турции в русско-турецких войнах второй половины XVIII в. Северокавказские горцы в военном плане царизму не казались серьезной помехой в осуществлении его «восточных» планов.

Важным фактором, влиявшим на активизацию кавказской политики царизма, являлось создание необходимых условий для развития внешней торговли. Возросшая заинтересованность России в свободном выходе к южным морям, развитии внешней торговли и овладении стратегическими базами и являлась главной причиной усиления политической, военной активности России на Кавказе в конце XVIII- начале XIX века.

Кавказ и Передняя Азия могли потенциально стать необъятным рынком сбыта российских товаров. Это была одна из причин, почему Россия вступила в борьбу за овладение Кавказом, за господство на Черном и Каспийском морях, за право свободного выхода через проливы на просторы Средиземного моря, за свободный доступ русских купцов к рынкам Азии.

Экономический фактор имел второстепенное значение в этой политике. На первом месте стояли военно-стратегические, геополитические интересы, стремление России укрепить свои военно-политические позиции на Кавказе, не допустить превращения этого региона в антироссийский плацдарм. Царское правительство понимало, что Кавказ играл чрезвычайно важную роль в установлении стабильных границ на юге России.

В начале XIX в. межгосударственная борьба за Кавказ еще более обостряется: к давним, «традиционным» соперникам в борьбе за этот регион добавляются европейские державы – Англия и Франция. Англия и Франция усиленно подталкивают Турцию и Иран к войнам против России (обещая им за это военно-политическую и финансовую помощь), пытаясь помешать утверждению российской власти в этом регионе. В начале XIX в. царское правительство решило любой ценой установить свое полное господство над Кавказом. Этапным шагом в реализации этой задачи явилось присоединение восточной Грузии к России в 1801 г.

Присоединение Грузии к России было бы невозможным, если бы к концу XVIII века значительно не укрепились бы позиции России на Северном Кавказе. Создание Кавказской линии, подписание соглашений о подданстве с Осетией, Ингушетией, равнинной Чечней, частью дагестанских владельцев, строительство крепости Владикавказ вплотную приблизили российские границы к Грузии. Это был тот «тыл», пусть еще и ненадежный, непрочный, но который позволял России приступить к присоединению Грузии. А последняя стала плацдармом, с которого российская власть стала распространяться по всему Закавказью.

С присоединением Грузии к России, Дагестан, Кабарда и Чечня оказались зажатыми в «клещи»: с севера – кавказская линия, с юга – Закавказье. Северный Кавказ и особенно эти три его региона становились «внутренними» территориями России, и она не собиралась терпеть здесь какого-либо непокорства горцев, так как это угрожало уже ее власти и господству в Закавказье. Установление полного российского господства в

северокавказском регионе становились неизбежностью, и осуществление этой задачи было лишь вопросом времени. С начала XIX в. наибольшую активность в установлении своей реальной власти России стала проявлять, прежде всего, в Чечне.

К концу XVIII – началу XIX в. царские власти установили договорно-подданнические отношения с большинством равнинных чеченских селений по Тереку и Сунже, но жители предгорных и горных районов Чечни оставались вне контроля России. Так чеченское население оказалось разделенным на «мирных» (покорных) и «непокорных».

Важнейшим фактором в ориентации равнинных чеченцев на Россию было усиление процесса товарообмена к концу XVIII в. между ними и русскими жителями терской линии. На российских рынках (в казачьих станицах, крепостях) чеченцы продавали продукцию сельского хозяйства и домашних промыслов, а взамен приобретали товары русской мануфактурной промышленности и железо. Этот товарообмен стал жизненной необходимостью для чеченцев. Жители горных районов приобретали российские товары уже у мирных чеченцев. Население терско-сунженской равнины в конце XVIII – начале XIX в. вступили в подданство России и стремились жить в мире в добрососедских отношениях с русскими, живущими по Терской линии. Резкое обострение российско-чеченских отношений началось с назначением в сентябре 1802 г. наместником Кавказа П.Д. Цицианова, который и должен был стать проводником новой политики царизма на Кавказе – любой ценой покорить край. П.Д. Цицианов предлагал устроить целую систему новых военных укреплений по Сунже и Тереку.

Победы России над Османской империей в войнах последней трети XVIII века значительно укрепили ее позиции на Северном Кавказе. Применяя ультимативные и репрессивные меры, Цицианов в 1803-1804 гг. попытался в короткие сроки установить российское господство на Северном Кавказе, что вызвало в 1804 г. восстания в Кабарде, Осетии, обострение российско-чеченских и российско-дагестанских отношений.

2 июня 1806 г. новым главой кавказской администрации был назначен «весьма опытный и осторожный хотя уже престарелый и бездеятельный гр. И.В. Гудович». К весне 1806 г. большая часть горских народов – кабардинцы, осетины, чеченцы, ингуши и значительная часть дагестанских владельцев считаются в подданстве России.

Осложнение международной обстановки в 1805-1806 гг. заставило царское правительство заметно снизить активность и темпы по установлению своего полного господства на Северном Кавказе. Единственным исключением из этого общего курса, намеченного царским правительством на Кавказе, станет Чечня.

Активная наступательная политика России в целом на Северном Кавказе в начале XIX в. привела и к обострению российско-чеченских отношений. К 1805 г. набеги чеченцев на Кавказскую линию и ответные вторжения российских войск на равнинные чеченские селения стали регулярными.

В конце июля 1806 г. И.В. Гудович прибыл на Северный Кавказ и начал переговоры с кабардинскими владельцами и чеченскими старшинами. Он созвал тогда же съезд старшин 104 чеченских селений, т.е. большинства населенных пунктов Чечни. Чеченские представители заявили Гудовичу, что недовольство в Чечне и нападение чеченцев на Кавказскую линию порождены притеснениями жителей со стороны местного российского начальства.

Генерал Булгаков вернулся из дагестанского похода в начале января 1807 г. Войска нуждались в отдыхе, и он лишь 6 февраля смог доложить Гудовичу о готовности к началу военной экспедиции в Чечню. Отряд Булгакова, выступивший из Червлёной, мог пройти в Большую Чечню только через Ханкальское ущелье.

15 февраля войско Булгакова подошли к Ханкальскому ущелью, а 17 февраля здесь произошел «кровавый штурм, память о котором долго еще сохранялась в горах Чечни». Засевшие в ущелье чеченцы, «внушаемые наиболее своим духовенством, имеющим первейшее влияние на сии народы, сделали присягу истребить все наши войска или умереть самим прежде нежели пропустить нас», – писал Булгаков.

Выйдя из Ханкальского ущелья, Булгаков дал один день отдохнуть своим войскам на р. Аргун, вблизи селения Большой Чечен. «На другой день это гнездо хищников было предано разрушению, а за ним начался разгром всей чеченской земли». Чеченские отряды опасались вступить в бой с царскими войсками на равнинной местности. Они понимали свое бессилие против артиллерии и потому совершали лишь нападения мелкими группами по ночам. Пользуясь этим, Булгаков двинулся вверх по Аргуну, сжигая на своем пути подряд все чеченские селения, в том числе Большие и Малые Атаги.

Жестокости российской армии в Чечне в 1807 г. приняли такой размах, что Гудович вынужден был указать ген. Булгакову, что «вы посланы не для того, чтобы вести войну с чеченскими народами, но наказать их и привести в совершенную покорности».

И Булгаков, и Гудович отрапортовали в Петербург, что военная экспедиция в Чечню (13 февраля - 18 марта 1807 г.) закончилась полной победой российских войск. И.В. Гудович в рапорте от 14 апреля 1807 г. отмечал: «...Чеченцы совершенно покорены силою оружия и приведены к присяге на вечную верность подданства Е.И.В....Чеченцы силою оружия доведены до такого состояния, что долго будут чувствовать нанесенный им удар и, конечно, не скоро придут в силу...»

Потери мирного чеченского населения были огромны: были сожжены десятки селений, в том числе и мирные, жители которых оставались дома, надеясь, что кавказское командование выполнит свое обещание не трогать их.

Однако царские войска на своем пути уничтожили большинство селений Большой и Малой Чечни, в том числе и те, которые считались в российском подданстве с конца XVIII в. и никакого сопротивления не оказывали.

Экспедиция российских войск в Чечню в 1807 г. имела для последней не столько военные, сколько далеко идущие политические последствия. Походы царских войск в ту или иную часть Северного Кавказа всегда сопровождалось принесением присяги со стороны местных жителей на верность России.

Из всех кавказских наместников первой четверти XIX в. Гудович сделал больше всех для распространения российского влияния в Чечне политическими и экономическими методами. В отличие от своих предшественников и преемников он исполнял не только угрозы о «наказании» горцев, но старался выполнить и обещания о «выгодах».

Российско-чеченские политические акты 1807 г. явились следующим (после заключенных в конце XVIII в.) важнейшим шагом в военно-политическом присоединении Чечни к России. Со стороны России были предприняты действия к установлению реального, фактического господства над частью Чечни – начато создание системы органов административного управления. Хотя чеченцы понимали принятие российского подданства как возможность мирного сосуществования и свободной, беспошлинной торговли в российских пределах, царские власти начали де-факто включать Чечню в состав Российского государства. В этом русле было и продолжение политики по привлечению на сторону России наиболее авторитетных в Чечне старшин. К ним относился и Бей-Булат Таймиев. Подчинившись решению схода чеченских старшин о прекращении вооруженной борьбы с Россией, (июнь 1807 г.), он через аксаевских князей вступил в переговоры с представителями кавказской администрации о прекращении сопротивления и переходе на царскую службу. Кавказская администрация сразу же выказала свою заинтересованность в принятии Б. Таймиева на царскую службу. Понимая большое влияние Таймиева в Чечне, Гудович приглашает его на личные переговоры в Тифлис. Видимо, они прошли успешно, так как 27 декабря 1807 г. Гудович докладывает Н.П. Румянцеву, что «Шалевской (д. Шалинская. – Ш.Г.) деревни старшина Бийбулат Тайманов (Таймиев) большое влияние имеющий на чеченский народ и у них первым наездником, «имеет от народа большое к себе доверие и уважение». Кавказский наместник ходатайствует о присвоении Бей-Булату чина подпоручика и назначении «жалованья по чину серебром». Ходатайство И.В. Гудовича относительно Б. Таймиева было удовлетворено лично Александром I.

Спокойствие на чеченском участке Кавказской линии продолжалось недолго. Сущность колониальной в целом политики России на Северном Кавказе сохранилась, несмотря на временное изменение методов ее проведения, что вызывало соответствующий протест со стороны горского (в том числе и чеченского) населения.

В марте 1809 г. наместником Кавказа вместо генерал-от-кавалерии Александр Петрович Тормасов.

Партизанскую борьбу чеченцев против царских войск возглавил Бей-Булат Таймиев, снова выступивший против России. Он прилагает массу усилий, чтобы объединить чеченцев, ингушей, кабардинцев и дагестанцев. Летом 1810 года объединенный отряд чеченцев и карабулаков численностью до 600 человек «дает русским целое сражение», в котором был ранен и сам Бей-Булат.

А.П. Тормасов, не будучи сторонником крайних и жестких мер в отношении горцев, попытался урегулировать отношения с чеченцами политико-экономическими методами. Именно при А.П. Тормасове, таким образом, были предприняты первые попытки установить мирные, торговые контакты с горными чеченцами. так как остро нуждались в соли, железе, тканях и т.д. Сами горцы везли на торги продукты животноводства, кустарные изделия и сельскохозяйственные продукты, мед, воск.

Политика Тормасова и Ртищева в отношении чеченцев привела к определенной нормализации российско-чеченских отношений и прекращению крупных нападений чеченцев на кордонную линию. 26 января 1812 г. Н.Ф. Ртищев докладывал военному министру, что «...вообще весь чеченский народ остается спокойным и никаких нападений и хищничеств от стороны их не происходит».

В тяжелый для России час, в 1812 г., тысячи кавказских горцев – черкесы, кабардинцы, чеченцы и другие – выразили готовность вступить в ополчение и в рядах русской армии сражаться с французами. Горцы в 1812 г. стремились показать свое «усердие к службе его императорского величества, а с тем вместе хотели доказать верность и преданность свою Все российской империи».

Из представителей горских народов Северного Кавказа наиболее деятельное и заметное участие в Отечественной войне 1812 г. принял чеченец Александр Чеченский. Он родился в чеченском селении Алды, остался без родителей (они погибли во время взятия селения российскими войсками) и был воспитан в семье русского генерала Н.Н.Раевского. С первых дней Отечественной войны 1812 г. в должности командира Бутского казачьего полка он храбро сражается с французами. За мужество, проявленное в Бородинской битве, А.Н. Чеченский получил орден Георгия 4-й степени. Осенью 1812 г. вместе со своим полком он воюет в составе партизанского отряда Дениса Давыдова. В октябре 1812 г. по ходатайству Д.В. Давыдова и по личному распоряжению М.И. Кутузова А. Чеченский был вторично награжден боевым орденом. Умер Александр Чеченский в 1834 с в чине генерал-майора.

Ведущая роль России в разгроме наполеоновской Франции усилила ее вес и влияние в Европе.

По-прежнему продолжались нападения горцев на Кавказскую линию и Военно-Грузинскую дорогу.

Александр I принял решение направить на Кавказ в качестве наместника одного из самых выдающихся военных деятелей России этого времени – генерала А.П. Ермолова. В апреле 1816 г. А.П. Ермолов был вызван в Петербург, а 24 мая - назначен Главнокомандующим на Кавказ.

Подробный, в завершеном виде план покорения народов Северного Кавказа будет изложен А.П. Ермоловым в рапортах Александру I в ноябре 1817 и в мае 1818 г. Центральные моменты этого плана – перенос укрепленной линии с Терека на Сунжу, т.е. создание по Сунже новой линии военных укреплений, выселение чеченцев с терской низменности и отчасти – из бассейна Сунжи, заселение этой территории казаками и установление военно-

экономической блокады горной части Чечни, чтобы голодом и измором заставить чеченцев покориться царской власти.

В начале апреля 1818 г. А.П. Ермолов выехал из Тифлиса на Северный Кавказ. В Червленную он прибыл 18 мая. По приказу главнокомандующего в Червленную были вызваны старшины всех чеченских селений по Тереку. «Мне не нужны мирные мошенники, – заявил им Ермолов, – выбирайте любое: – покорность или истребление ужасное». В начале июня под руководством обер-квартирмейстера Кавказской армии подполковника Верховского началось строительство крепости Грозной, «которая по положению своему, стесняя жителей во владении лучшими землями, стоя на удобнейшей дороге к Кавказской линии», должна была закрыть выход чеченцам к Тереку и Сунже через Ханкальское ущелье.

Начало строительства крепости Грозной, ультимативные требования, тяжелые повинности, накладываемые на чеченцев – все это показывало, что Россия решила установить в Чечне свою твердую власть.

Ермолов встречается с горскими владельцами, имевшими политический вес и влияние среди своего народа и способными помочь ему в «умиротворении» края. Одним из таких людей был чеченский старшина Бей-Булат Таймиев, авторитетный и известный не только в Чечне, но и на всем Северном Кавказе.

Таймиев, «предводитель и поборник народных интересов», к концу десятых годов XIX в. стал общепризнанным военно-политическим лидером Чечни. Он неоднократно встречался с предшественниками Ермолова, переходил на российскую службу, затем снова возглавлял вооруженную борьбу чеченцев против царизма «При первом знакомстве с Кавказом Ермолов оценил значение Бейбулата среди народов, увидел в нем силу, с которой надо было считаться... Они увиделись во Владикавказе (в октябре 1816 г. – Г.Ш.). Обласканный и одаренный Ермоловым, Бейбулат дал ему слово прекратить набеги и был зачислен на русскую службу поручиком».

А.П. Ермолов своим курсом на установление военно-экономической блокады чеченцев загонял их в тупик, оставляя очень узкий выбор: смерть от голода в горах или вооруженное сопротивление во имя сохранения жизни, собственного достоинства и свободы.

В сентябре 1818 г. строительство кр. Грозной подходило к концу, и А.П. Ермолов принялся за обустройство междуречья Терек-Сунжа. Таким образом, с 1818 г. началось наступление царизма на Чечню по всем направлениям: на ее территории строятся крепости, составляющие новую – Сунженскую – укрепленную линию, начинается выселение чеченцев с равнинных земель в горы и заселение их казаками и другими переселенцами, установление российской административной и судебной власти.

Новый курс царизма на Северном Кавказе, исполнителем которого стал генерал А.П. Ермолов, сделал невозможным относительно мирный, компромиссный характер присоединения Чечни к России.

Одной из самых трагических страниц Кавказской войны является жестокое и бессмысленное уничтожение в сентябре 1819 г. чеченского селения Дады-Юрт вместе с его жителями.

В результате репрессивных действий российских войск на чеченской плоскости в сентябре-октябре 1819 г. «чеченцы начали удаляться от берегов Сунжи...». Таким образом, основная часть ермоловского плана по выселению чеченцев с терско-сунженской равнины была осуществлена в 1818-1819 гг. «Очищение» чеченской равнины от ее жителей означало не просто перемещение огромной массы населения в горы, обречение ее на голод и медленное вымирание.

А.П. Ермолов разрывал десятилетиями сложившиеся хозяйственные связи внутри Чечни и с ее соседями, останавливал процесс развития феодальных отношений у наиболее экономически активной части чеченского населения и тем самым разрушал новую формирующуюся общественную структуру у чеченцев. Стремясь как можно скорее

поставить Чечню под контроль России, Ермолов приказал командованию Кавказской линии с ранней весны 1820 г. начать здесь прокладку лесных дорог и строительство укреплений. С конца 1818 г. в самой Чечне не было крупных антироссийских выступлений.

К 1820-му году завершилось и создание системы военно-экономической блокады многих районов Чечни и Дагестана.

К 1820-му году заканчивается первый период пребывания Ермолова на Кавказе в качестве наместника. На данном этапе российско-северокавказских взаимоотношений массы горцев, несмотря ни на что, стремились к миру с Россией. А.Н. Ермолов проводил имперскую политику в ее наиболее грубых, жестоких формах. Отдельные случаи проявления великодушия к горцам не меняли общей картины. Все это неизбежно побуждало «горцев к новым порывам, новым действиям, к новой злобе».

5. К началу 1821 года равнинная Чечня в основном считалась подконтрольной России. Наиболее сильными позиции российских властей были в междуречье Терека и Сунжи. Карательные экспедиции при Ермолове в чеченские селения с 1818 года стали регулярными и превратились в основное средство утверждения здесь российской власти. В результате действий царских властей чеченцы были поставлены перед необходимостью защищать себя всеми доступными средствами.

В это время на политической арене Чечни появляется Бейбулат Таймиев, по общепризнанному мнению, одна из ярких фигур в тогдашнем движении чеченского народа. Восставшие чеченцы стремились к объединению с другими кавказскими народами, в частности с восставшими народами Дагестана. В начале 1822 года в Чечне была предпринята попытка поднять восстание. Руководителем этого восстания был один из чеченских кадиев – Абдул-Кадыр Герменчукский. Абдул-Кадыр призвал чеченцев подняться на борьбу с Россией ради спасения веры и свободы. В 1824 году произошло первое совместное восстание чеченцев и дагестанцев под флагом мюридизма. Его руководителем был мулла из дагестанского аула Яраг, известный в народе под именем Магомеда Ярагского. На призывы Магомеда Ярагского на священную войну-газават, против «неверных» в Чечне первым откликнулся Бейбулат Таймиев, чеченский старшина из сел. Майртуп. Он родился в 1779 г. в сел. Бильты пользовался большим авторитетом в народе.

Бейбулат Таймиев имел дружеские связи со многими русскими офицерами. Это был дальновидный политический деятель. С Бейбулатом Таймиевым постоянно поддерживали отношения лидеры Кавказских народов. Восстание подготовленное Б. Таймиевым вошло в историю как первое восстание под флагом мюридизма. Бейбулат энергично собирал войска. Под командованием Б. Таймиева собралось около двух тысяч всадников, во главе которых он двинулся из Майртупа в Шали, а затем к Атагам. К Атагам двинулся российский отряд ген. Грекова, однако Бейбулат отклонился от боя и отошел к селению Гойты. Греков не стал преследовать Бейбулата, заставив жителей Атагов, присягнуть на верность России, отошел к Грозной. Ободренные отступлением Грекова чеченское ополчение разделилось на две части: одна двинулась на запад с целью вовлечь в движение ингушей и карабулаков, а другая на восток для вовлечения кумыков. Опасаясь проникновения отряда Бейбулата в Дагестан, Греков принял меры к укреплению Герзель-аульского укрепления. Но неожиданно Бейбулат напал на Амир-Аджи-юртовское укрепление. Затем было нападение на укрепление Злобный окоп. Следующим объектом нападения Бейбулата стало укрепление Преградный стан. Бейбулат направился к крепости Грозной. Положение российских гарнизонов осложнилось тем, что к движению примкнули надтеречные чеченцы, готовившиеся захватить Старый-юрт, в результате чего Грозная оказалась бы отрезанной от Терской линии. Сложившаяся ситуация, когда после пятидневного обстрела Герзель-аульского укрепления, Бейбулат неожиданно снял осаду, Греков и Лисаневич в некотором замешательстве срочно собирают в Герзель-ауле чеченских представителей окрестных селений. Получив гарантию безопасности в Герзель-аульском укреплении собралось 318 народных избранников. От них Лисаневич потребовал дать присягу на

верность России. Старшины вызывались одни за другим. Вызванный бранными словами на кумыкском языке, третьим по списку, чеченский мулла Учар-Хаджи смертельно ранил кинжалом обоих русских генералов. После минутного замешательства началась резня, в ходе которой солдаты перебили всех чеченцев, собравшихся в укреплении. Герзель-аульская резня вызвала взрыв возмущений среди чеченцев. Через несколько дней после этого отряды Бейбулата вошли в Аксай и сожгли дома и имущество аксайского князя Мусы Хасаева, находившегося в российском отряде во время герзель-аульской трагедии. На очередном съезде в Майртупе в 1825 г. Б. Таймиев предложил вернуться на равнину всем ушедшим в горы, чтобы затруднить действия российских войск на равнине.

По сведениям российской агентуры Бейбулат также призывал чеченцев на этом съезде помириться друг с другом, изменить образ жизни, ввести штрафы в размере 50 рублей серебром за воровство. Одновременно он требовал и избрания специальных уполномоченных, которые должны были следить за соблюдением установленных правил

Вернувшийся после герзель-аульской резни в Чечню А. П. Ермолов организовал ряд экспедиций, в результате которых в 1826 г. восстание было подавлено. Российское командование возобновило переговоры с Бейбулатом. Он был прощен и даже восстановлен в офицерском чине. Что касается политической деятельности Бейбулата в Чечне то в 1827-1828 годах он выступал за присоединение Чечни к Тарковскому Шамхальству, надо полагать, что он ратовал за присоединение к России, так как шамхальство было вассалом России. Далее происходит спад в движении чеченцев. В 1831 году он был убит кровником, по одним данным, по другим умер от ран в 1832 г.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. В 2-х т. Т.1. Грозный. 2006.
2. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX –XX веках. М., 2005.
3. Гапуров Ш.А. Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.
4. Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. Грозный, 1991..

Тема № 11. Народно-освободительное движение в Чечне в 30-50-е годы XIX века.

1. Политическая обстановка в Чечне в конце 1820-х годов.
2. Освободительное движение в Чечне в 30-е годы XIX века.
3. Антиколониальная борьба в Чечне в 40-50-е годы XIX века.

К моменту гибели Бейбулата Теймиева первая роль в политических процессах, происходивших на Кавказе, принадлежала Газимухамеду, первому из трех имамов

Дагестана. В 1828 году Магомедом Ярагским известным богословом Дагестана он был провозглашен имамом перед представителями вольных обществ.

Мюридистское движение выдвинуло на первый план «газават» - «священную войну против неверных». В условиях борьбы с русскими царизмом под «неверными» подразумевались царские завоеватели. Позже в условиях все обостряющейся борьбы это понятие стало шире: в глазах народных масс «неверными» являлись не только русские войска, но и соотечественники, перешедшие на сторону русского царизма.

Мюридизм явился учением, сплотившим народы Кавказа в освободительной борьбе против царских завоевателей и местных эксплуататоров. Действия Гази-Магомеда против царизма нашли поддержку и сочувствие не только среди народов Дагестана, но и Чечни, поскольку он пользовался поддержкой влиятельного и авторитетного имама, лидера чеченского народа Ташу-Хаджи Саясановского. Весной 1832 г. Гази-Магомед сделал попытку захвата Владикавказа и крепости Грозной. Ряд поражений вынудил Гази-Магомеда отступить в Дагестан. Кавказское командование решило наказать восставших.

В 1832 г. генерал Розен совершил карательную экспедицию в Чечню. В результате этой экспедиции было уничтожено 60 селений. Гази-Магомед укрепился в родном селении Гимры. Затем другой ген. Вельяминов в октябре 1832 г. осадил дагестанское селение Гимры. В этом бою погиб Гази-Магомед. Лишь тяжелораненому Шамилю и одному мюриду удалось спастись. Вторым имамом в 1832 г. был провозглашен Гамзат-Бек. Свержение аварских ханов и взятие Аварии значительно подняли престиж Гамзат-Бека среди народов. В 1834 г. в Хунзахской мечети Гамзат-Бек был убит из-за кровной мести молочными братьями аварских ханов.

В 1834 г. третьим имамом Дагестана в сел. Аншильта единодушно был избран Шамиль, который показал себя не только богословом, но и выдающимся военачальником и государственным деятелем.

В первой половине – середине 30-х годов XIX в. в качестве религиозного и военно-политического лидера Чечни выступил Ташов-Хаджи. С 1835 г. Ташов-Хаджи начал собирать вокруг себя повстанцев и объединять чеченские общества для освободительной борьбы. Он одновременно выступал перед горцами с проповедями. Однако в отличие от Шамиля, действовавшего в феодальном Дагестане, где сильны были социальные противоречия, в проповедях Ташов-Хаджи отсутствуют социальные мотивы: он лишь призывает к антиколониальной, освободительной борьбе.

В середине 30-х гг. XIX в. в Чечне Ташов-Хаджи показывает себя не только религиозным проповедником, но и военным, государственным деятелем. Он проводит в Майртупе общенародный съезд, где с большим трудом добивается принятия чеченцами шариата в качестве основы судопроизводства. Съезд фактически признал Ташов-Хаджи в качестве имама Чечни. Именно в качестве имама он начал с 1835 г. собирать повстанческие войска и вводить фактически систему воинской повинности. Шамиль и Ташов-Хаджи понимали, что они имеют шансы на успех в освободительной борьбе только в случае совместных действий дагестанцев и чеченцев. Весной 1835 и в феврале 1836 г. селениях Игали и Чиркат происходят их переговоры. Итогом явилось решение о совместных военных действиях против царских войск. Ташов-Хаджи согласился признать Шамиля имамом, а себя – его наибом.

Благодаря своей религиозной и военно-политической деятельности Ташов-Хаджи приобрел в середине 30-х гг. большой авторитет среди чеченцев. Уже с 1835 г. он начал регулярные набеги на Кавказскую линию, держа в напряжении все российские гарнизоны, расположенные здесь. Все это, а также наметившееся сближение между чеченскими и дагестанскими повстанцами чрезвычайно обеспокоило кавказское командование.

В середине июля 1835 г. отряд Пулло уничтожил селение Энгелик. Пулло разгромил еще одно чеченское селение – Мудар-юрт, встретившееся ему при возвращении в Грозную.

Пулло предпринял вторую экспедицию в Чечню – на этот раз против селения Казбек-Юрт, которое являлось резиденцией Ташов-Хаджи.

В сентябре 1836 г. Пулло вновь ввел войска в Чечню с целью подавить восставших чеченцев и уничтожить Ташов-Хаджи. Он сумел разгромить укрепленный центр Ташов-Хаджи – селение Зандак. В январе 1837 г. две карательные экспедиции в Малую и Большую Чечню предпринял генерал Фезе. Все эти карательные экспедиции озлобили чеченское население и укрепили позиции Ташов-Хаджи.

В 1836 г. объединенные силы чеченских и дагестанских повстанцев совместно, под командованием Шамиля и Ташов-Хаджи, успешно действовали в Дагестане. В мае 1839 г. отряд Граббе, подвергаясь постоянным нападениям чеченских повстанцев, дошел до селения Саясан, где находилась временная резиденция Ташов-Хаджи. Село было захвачено 12 мая, после ожесточенного боя. Ташов-Хаджи отступил в селение Беной.

Все лето российские войска вели военные действия против Шамиля в Дагестане. В начале сентября царскими войсками штурмом было взято селение Ахульго – последний оплот Шамиля. Сам имам сумел уйти в Ичкерия, в селение Беной, где находился Ташов-Хаджи.

После поражения Ташов-Хаджи под Саясаном и разгрома ополченцев Шамиля под Ахульго в Дагестане и Чечне наступило временное затишье.

Чем большую покорность и смиренность изъявляли чеченцы, тем сильнее становилась жестокость кавказской администрации в обращении с ними.

Из Беной (Ичкерии) Шамиль по инициативе Ташов-Хаджи переезжает в более спокойный район, недоступный тогда царским войскам, – в Шатойское общество. Чеченцы, крайне возмущенные политикой Начальника Левого фланга генерала Пулло, решили поднять восстание против России.

7- 8 марта 1840 г. на съезде чеченского народа в селении Урус-Мартан Шамиль был избран имамом Чечни (став, таким образом, имамом Дагестана и Чечни). Здесь же было принято решение о всеобщем восстании.

С этого времени центр народно-освободительного движения на Северо-Восточном Кавказе перемещается в Чечню. Именно здесь происходит окончательное оформление военно-теократического государства Шамиля – имамата. Не случайно столица имамата находилась в Чечне: сперва – в Дарго (до 1845 г.), а затем – в Ведено.

К началу лета 1840 г. практически вся Чечня оказалась охваченной восстанием против царской власти. Произошло всеобщее восстание, которое крайне встревожило кавказское командование. С конца июня царские войска под командованием генерала Галафеева (Пулло после восстания в Чечне в 1840 г. был отправлен в отставку) начали карательные действия в Чечне.

Укрепившись в Чечне и превратив ее в плацдарм для дальнейшего расширения освободительного движения на всем Северном Кавказе, Шамиль переносит свои действия в Дагестан. Ташов-Хаджи удалился в селение Саясан, где и умер в 1841г.- по другим сведениям, он скончался в 1843 г. по пути в восставший против Шамиля Чеберлой. 1840 год был исключительно успешным для восставших горцев.

Видя, что Шамиля не удастся обмануть, и узнав через лазутчиков, что несколько важных укреплений Ахульго разрушено, генерал Граббе вновь начал военные действия против горцев. Приближалась роковая развязка. Когда сопротивление горцев стало совершенно невозможным, Шамиль решил перебраться в Чечню где он рассчитывал на безопасность и куда чеченцы давно приглашали его. Поселившись в одном из самых недоступных чеченских аулов, имам Шамиль на короткое время исчез из поля зрения царских властей. Однако это было ненадолго.

Так закончилась экспедиция генерала Граббе, лишившая Шамиля великолепного укрепления Ахульго, многих славных мюридов и стоившая царскому командованию более 2-х тысяч солдат.

Передышка, которая наступила после разгрома восставших под Ахульго, была

очень непродолжительной. Горцы были разбиты, но не покорены.

Будучи уверенной, что Чечня и Дагестан окончательно умиротворены, царская администрация приступила к обезоруживанию горцев, вводя одновременно в «покоренных» районах колониальные порядки.

Еще продолжали дымиться развалины чеченских аулов, сожженных царскими войсками после взятия Ахульго, когда по всей Чечне начались отдельные, не связанные между собой, стихийные волнения, скоро перешедшие в общее восстание. За короткое время борьба горцев охватила всю Чечню, и сюда переместился центр народно-освободительного движения.

В 1839 г. на горе Кхеташон-корта у села Центорой (Ножай-Юртовский район) на съезде представителей ичкеринских и других обществ Чечни имам Дагестана Шамиль был провозглашен имамом Чечни.

Успехи Шамиля все более тревожили царское командование. В 1840 г. вспыхнуло новое, еще более грандиозное восстание, охватившее всю Чечню. Для подавления его был направлен специальный отряд под командованием генерала Галафеева. Между повстанцами и царскими войсками произошла кровопролитная битва 11 июля 1840 г. на реке Валерик («Речка смерти»), описанная поэтом М. Ю. Лермонтовым. Она показала стойкость и мужество чеченцев, их решимость бороться против царских колонизаторов до конца.

Но и после Валерика «волнение в Чечне еще не утихло», - писал генерал Граббе в своем рапорте военному министру Чернышеву 19 августа 1840 г. Чеченцы продолжали борьбу вместе с дагестанскими народами. Они под общим руководством Шамиля в течение 1841-1843 гг. одержали ряд новых побед над царскими войсками, нанеся им большие потери и отбив у них 13 укрепленных пунктов.

После этих побед почти весь Дагестан и Чечня оказались под властью Шамиля. Это было время, названное Н. А. Добролюбовым «блистательной эпохой Шамиля».

Вслед за восстанием в Чечне в том же 1840 г. вспыхнуло восстание в шамхальстве Тарковском. Однако царизму удалось сохранить здесь свои позиции. Зато в Нагорном Дагестане власть царизма значительно ослабла. В Аварии ряд пограничных селений перешел на сторону Шамиля.

В конце июля 1840 г. Шамиль едва не захватил в плен генерала Клюгенау с его отрядом. В середине августа он взял укрепление Чир-Юртовское. Положение дел в крае к концу 1840 г. было крайне незавидное для командования. Видя это, царь Николай приказал перебросить на Кавказ 14-ю пехотную дивизию.

Ичкерийское сражение 1842 года. В мае 1842 г. царское командование решило предпринять военные действия против восставших горцев Чечни. Огромный отряд, состоявший из 23 батальонов (более 10 тысяч человек), с большим количеством артиллерии и обозом двинулся в Ичkerию. Генерал Граббе, командовавший отрядом, был уверен, что он быстрым ударом разгромит аул Дарго (Веденский р-н) — резиденцию Шамиля. Аул Дарго был расположен южнее Герзель-аула, в горной местности Чечни, называемой кумыками Ичкерией. Чеченцы же называют эту Местность Нохч-Мохк («Страна нохчий»). Нохч-Мохк охватывает современный Ножай-Юртовский и большую часть Веденского районов Чечни. Отсюда вождь восставших горцев энергично продолжал войну, появляясь со своими наездниками то на Сунже, то на Тереке или на Койсу (река в Дагестане), нападая на конвои, атакуя крепости и станицы.

29 мая 1842 г. русский экспедиционный отряд двинулся от Герзель-аула в южном направлении, в сторону гор. Герзель-аул занимал важное военно-стратегическое положение, находился в 120 верстах восточнее крепости Грозной, на левом берегу р. Аксай. Русская колонна состояла из 13 батальонов

пехоты (около 8600 солдат). Кавалерия из-за сложного рельефа местности почти полностью отстала, и только у Граббе оставался отряд казаков на лошадях в качестве личного конвоя. Каждый солдат имел при себе 60 патронов и нес в своем ранце восьмидневный запас продовольствия. Артиллерия состояла из горных орудий, четырех и шестифунтовиков. Телеги были нагружены вооружением. под командованием Граббе находились также генералы Лабинцев и Балдинин. К вечеру 29 мая вышли на открытое место, и колонна сделала остановку. За весь первый день марша не был сделан ни один выстрел. Горцы, по-видимому, пытались завлечь русских солдат в глубь лабиринтообразных лесных гор и не желали преждевременными атаками отвлекать русские войска генерала Граббе от его марша.

После полуночи началась первая атака горцев. В этом ночном бою было мало убитых, однако перестрелка временами была такой сильной, что все с испугом бросились к оружию. Утром горцы исчезли, но к обеду, когда войска проходили через лесное ущелье, вновь появились и устроили жаркую перестрелку с русскими стрелками. Многих тяжелораненых стрелков перенесли к главной колонне, где вскоре не стало хватать лошадей и телег, чтобы принять их всех. Штабные офицеры стали советовать генералу Граббе отказаться от похода и дать приказ к отступлению. Трудности похода усиливались, и восставшие нападали с все усиливающимся ожесточением. На третий день поход продолжался с боями. С каждой минутой росло число убитых и раненых. Генерал Граббе вынужден был, наконец, дать приказ к отступлению, несмотря на то, что укрепленный аул Дарго находился теперь в 12 верстах от места сражения. Его можно было разглядеть даже невооруженным глазом. Когда колонна повернула назад, горцы стали безудержно наседавать. Фланговые линии были прорваны бешеным натиском горцев. С высоко поднятыми шашками горцы ринулись на центр колонны. К вечеру замешательство еще более усилилось, и многие повозки с багажом и даже раненые были брошены на произвол судьбы.

Ночь с 31 мая на 1 июня была очень тяжелой. Горцы не давали опомниться царским войскам. Всю ночь шла стрельба. Генералы бодрствовали всю ночь, почти в отчаянии отдавая приказы, которые из-за темноты не могли быть выполнены: Чеченцы берегли свой порох и боеприпасы в ночное время, дожидаясь рассвета. Ночными атаками горцы преследовали цель полностью истощить русские войска, чтобы днем было легче справиться с оставшимися силами противника. Большое число солдат, не выдерживая натиска горцев, переходило на их сторону.

Наутро 1 июня взору предстала ужасная картина. Солдаты, истощенные боем и бессонницей, были полностью парализованы. Многие находились в шоковом состоянии, молились во время боя, другие позволяли себя рубить без сопротивлений.

Элита из наиболее свежих и храбрых солдат стояла в качестве стрелковой линии впереди, чтоб не подпустить горцев, насколько это возможно, к главной колонне, в которой слабые, утомленные и раненые солдаты с трудом, сгибаясь под тяжестью ранцев, шли вперед. Жаркий бой длился непрерывно, и ружья от постоянной стрельбы становились непригодными для использования. Из 60 офицеров было убито 36, несмотря на то, что все офицеры были одеты в солдатскую форму.

Горцы превосходили солдат своей подвижностью и знанием местности. Это позволило им быстро собраться в одном месте в сильную группу, прорвать линию стрелков и атаковать саблями колонну царских войск. Личная храбрость, которую проявили в этот последний день битвы горцы, нашла величайшее признание у всех русских участников этой битвы. Чеченцы захватили 6 пушек и расстреляли всех артиллеристов.

После лесного боя атаки горцев стали ослабевать, и только кавалерия еще перестреливалась с русским арьергардом. Эта кавалерия пришла на поле боя только

в последний день битвы во главе Шамилем. Во время похода русских войск Шамиль прошел часть гор, чтобы собрать своих приверженцев. Потери русского корпуса убитыми и ранеными составили около 2000 человек.

В чрезвычайно жалком состоянии добралась до крепости Герзель-аула в высшей степени обессиленная, обескровленная экспедиционная армия Граббе. Вместо торжествующих победителей в крепость входила мертвенно-бледная, мрачная толпа.

В этом сражении, названном «Ичкеринским», преимущество чеченцев было не в численности, а в героической отваге, исторически присущей им, в хорошем знании местности и умении вести войну в горных условиях.

Впечатление, произведенное на царское правительство разгромом этой, получившей название «Ичкерийской», экспедиции, было громадное. Приехавший на Кавказ палач декабристов военный министр Чернышев отдал приказ о временном прекращении военных действий со стороны царского командования.

Даргинская экспедиция. Борьба восставших горцев в 1843-1845 гг. В 1843 г. Шамиль добивается ряда блестящих побед, в результате которых он окончательно утвердился в Дагестане и овладел Аварией. Начав подготовку боевых действий еще в январе, непосредственное ведение военных операций было приурочено Шамилем к моменту окончания горцами полевых работ.

В это время в Нагорном Дагестане было сосредоточено 11 укрепленных пунктов, в которых размещалось 17 батальонов царских войск. Укрепления эти были разбросаны на всей территории Нагорного Дагестана и не имели между собой связи. Царское командование не предпринимало никаких мер, чтобы сконцентрировать эти разбросанные силы. Этим просчетом с большим искусством воспользовался Шамиль.

В августе Шамиль приступил к выполнению своих планов. Распустив ложные слухи о том, что горцы готовят поход на Кизляр, Шамиль, в течение суток совершив переход в 70 верст, появился перед Унцукулем и, захватив унцукульский форт и уничтожив его укрепления, в течение последующих 12 дней овладел еще шестью крепостями, несмотря на отчаянное сопротивление русских войск.

Овладение данными укреплениями дало возможность Шамилю пополнить свои запасы вооружения и продовольствия (12 орудий, 4 тысяч орудийных зарядов и 250 тысяч патронов) и решить судьбу Аварии, жители которого тут же поспешили перейти к имаму. Однако Хунзах оставался в руках генерала Клюгенау, который был заперт в укреплении с 4 батальонами и 10 орудиями, предназначенными для боевых действий. Оставив на время Хунзах, куда пришел на помощь генералу Клюгенау сильный отряд князя Аргутинского-Долгорукого, Шамиль 8 ноября взял укрепленный Гергебиль, появился под Темир-Хан-Шурой, осадил укрепление Низовое (крепость Бурная) и направил Хаджи-Мурата для блокирования отряда Пассека под Хунзахом.

В результате военных действий 1843 г. (с августа по декабрь) царские войска, по официальным данным, потеряли 12 укреплений, разрушенных Шамилем до основания, 35 орудий, 92 офицера и 2528 солдат.

Глубоко расстроенный результатами 1843 г. царь Николай приказал перебросить на Кавказ 5-й корпус. И хотя царские войска на Кавказе постоянно усиливались с 1831 г. за счет батальонов в полках и новых линейных батальонов, весной 1844 г. пришлось двинуть на Кавказ войска в 40 тысяч штыков.

Шамиль продолжал оставаться неуловимым, и его разносторонняя деятельность сводила на нет многолетние усилия царского командования по разгрому восставших. Из-за неудач царских войск на Кавказе Николай решил, что «так дальше продолжаться не может» и что необходимо покончить со «злодеем» как можно быстрее.

Недовольный нерешительными, как ему казалось, действиями кавказской

администрации, царь Николай в конце 1844 г. назначил нового наместника и главнокомандующего на Кавказе - графа Воронцова.

Одновременно военное Министерство по приказу Николая составило «грандиозный план для нанесения решительного удара господству Шамиля в Чечне».

31 мая 1845 г. огромный отряд, которым командовал лично сам Воронцов, выступил в поход против Шамиля. Воронцов решил, прежде всего овладеть «центром владычества» - резиденцией Шамиля- аулом Дарго. Такой грандиозной экспедиции, как та, которую возглавил Воронцов, не знала история покорения Кавказа. В состав экспедиции входило около 27 батальонов пехоты, более 2-х тысяч конницы, 42 орудия, обоз состоял из более чем 2500 повозок и вьючных лошадей.

Шамиль, зная заранее о выступлении отряда Воронцова, понимал, что в открытой местности царские войска могут одержать победу, благодаря своему численному превосходству и вооружению. Поэтому он принял решение, открыто не вступать с войсками в боевые действия, постоянно тревожить их, не оказывая серьезного сопротивления, заманивая как можно дальше, окружив, отрезать от, коммуникаций. Этот план был блестяще выполнен.

Систематические атаки горцев держали отряд Воронцова в постоянном напряжении и вызвали большие потери. Все аулы, находившиеся на пути отряда, заранее оставлялись и поджигались горцами.

Переселив жителей резиденции и перевезя их имущество, Шамиль приказал поджечь Дарго к моменту прихода отряда. 14 июня Воронцов застал дымящиеся развалины все, что осталось от Дарго. Конечная цель экспедиции была достигнута. Аул, сожженный Шамилем без особого сожаления, был небольшой потерей для горцев. Подобную резиденцию имам мог найти в любом селении Чечни и Дагестана. Вскоре после этой экспедиции Воронцова Шамиль основал новую резиденцию, превосходившую прежнюю, в самом ауле Ведено.

Отныне Шамиль мог рассчитывать на удачу. Он знал, что настоящая борьба только теперь начинается, и Шамиль к ней спокойно готовился. В это время отряды Шамиля окружили леса вокруг Дарго и начали делать завалы. Генерал Воронцов не рискнул более оставаться в Дарго, тем более что из-за потери значительной части обоза иссякло продовольствие и войска стали голодать. Воронцов отправил отряд генерала Пассека за продовольствием. Об этом своевременно узнал Шамиль. Отряд Пассека, возвращавшийся с большим обозом к лагерю Воронцова, попал в окружение. Пассек был убит, а из его отряда спаслось несколько человек. Все продовольствие и снаряжение было захвачено горцами. После разгрома Пассека положение в отряде Воронцова стало критическим. 13 июля 1845 г. он начал отступление из Дарго, предварительно отправив гонцов с приказанием генералу Фрейтагу прийти к нему на помощь, собрав все наличные силы.

Отступление царских войск было беспорядочным. Горцы на каждом шагу устраивали засады. Особенно большие потери несли солдаты в арьергарде, на который горцы особенно наседали, чтобы легче было передвигаться, Воронцов оставил остатки обоза. Положение окруженных горцами войск Воронцова, голодавших в течение многих дней, было критическим. 18 Июля прибыл, наконец, отряд Фрейтага, которому удалось соединиться с отрядом Воронцова. Через два дня экспедиция возвратилась в аул Герзель.

Так закончилась Даргинская экспедиция, которая стоила царским войскам, по официальным данным, 3 генералов, 186 офицеров и 3433 солдата.

Спад национально-освободительного движения горцев. Имамат Шамиля. 1845 г. становится переломным в борьбе горцев под руководством Шамиля. Начинается спад движения горцев. Ряд побед в этом году а также разгром

Даргинской экспедиции восставшими горцами не привели к расширению движения. Границы имамата, напротив стали сужаться. Большой остроты достигли внутренние противоречия имамата. Беспрерывные разорительные войны были крестьянам в тягость.

С целью расширения базы восстания Шамиль предпринял в 1846 г. поход в Кабарду, рассчитывая вовлечь в борьбу с царизмом и адыгов. Однако попытка поднять восстание в Кабарде не увенчалась успехом. Неудачен был и поход Шамиля с целью взятия Акуши.

Тактика царских войск начинает меняться. Война приобретает позиционный характер. В 1847 г. новый наместник и главнокомандующий Воронцов осадил укрепление Гергебиль и пытался взять его штурмом. Штурм был отбит, царские войска понесли большие потери. В том же году после долгой осады (с 28 июля по 14 сентября) был взят царскими войсками аул Салты. В 1848 г. после долгой и кровопролитной борьбы царские войска вынуждены были оставить аул Сугратль, а в 1849 г. Они безуспешно осаждали аул Чох.

В начале 40-х гг. XIX в. Шамиль создал объединенное военно-теократическое государство - имамат, основанное на идейных принципах мюридизма, в составе Чечни (за исключением притеречных районов), части Дагестана и Ингушетии.

Это была первая удачная попытка государственного объединения горцев Северного Кавказа. Имамат был разделен на военно-административные районы — наибства, число и размер которых менялись в зависимости от увеличения или уменьшения подвластной территории. Первоначально Шамиль разделил Чечню на 4 округа: Гехи — под руководством Ахверды-Магома, Шали-Герменчук — под руководством Джеват-хана, Мичик — под началом Шуаиб-муллы Центроевского, Аук и его окрестности — под началом Ташу-Хаджи. Позже, после утверждения власти имама в Дагестане, округа были преобразованы в наибства. Число наибств колебалось от 30 до 50, во главе их стояли наибы, назначавшиеся Шамилем главным образом из духовных лиц. Территория Чечни была разделена на три наибства: Мичиковское —наиб Шуаиб-мулла Центроевский, Большая Чечня — наиб Иса Гендергеновский, Малая Чечня — наиб Ахверды-Магома. В 1843 г., после убийства Мичиковского наиба Шуаиб-муллы, Шамиль с целью усиления контроля над беспокойной Чечней произвел реорганизацию наибств — разукрупнил их и назначил во главе наиболее преданных людей. Наибства Мичиковское и Большая Чечня были разделены каждое на две, а наибство Малая Чечня — на четыре части. В 1845 г. Большая и Малая Чечня с Мичиковским, Качкалыковским и Ичкеринским обществами были разделены на семь наибств. В 1846 г. образовались еще три наибства — Шатоевское, Шубутоевское и Чеберлоевское. В дальнейшем, в зависимости от хода военных действий, число наибств сокращалось. Уже в 1850 г. в Малой Чечне остались два наибства: Гехинское во главе с Шуаиб-муллой и Гойтинское во главе с Шуаипом, а в Большой Чечне — три: Аргунское во главе с Талхигом Шалинским, Сунженское (наиб Тарам) и Мичиковское (наиб Геха). Некоторые крупные и стратегически важные селения имели своих наибов. Каждое наибство, в свою очередь, делилось на районы, которые управлялись мазунами. В обязанности мазуна входила заготовка провианта и сбор вооруженных отрядов горцев. Местная власть находилась в руках выборных старшин, в обязанности которых входило исполнение всех распоряжений наибов и мазунов по аулу, селу, созыв народного схода, сбор податей, мобилизация населения и т.п. В период своего расцвета территория имамата включала в себя значительную часть Северо-Восточного Кавказа, на которой проживало около 1 млн. человек. В состав имамата входили Нагорный Дагестан, большая часть Чечни, Карабулака, ряд обществ Ингушетии. Карабулаки и ингуши считались в составе наибств Малой Чечни.

Наибы наделялись правами неограниченной административной, военной и судебной власти. Они собирали налоги, формировали ополчения, возглавляли защиту наибства от царских войск, наблюдали за исполнением шариата, ведали судом и расправой, рассматривали жалобы и расследовали нарушения.

Наибы, в свою очередь, подчинялись мудиру, руководителю области, провинции. В целях контроля за деятельностью должностных лиц к ним негласно приставлялись специальные комиссары – муктасибы – нечто вроде тайной политической полиции.

В период народно-освободительной борьбы горцев в 30-50-е гг. XIX в. из Чечни выдвинулось немало религиозных деятелей, талантливых государственных руководителей и военачальников – Ташов-Хаджи Саясановский, Шуаиб-мулла Мичиковский, Уллубий Ауховский, Талхиг Шалинский, Байсангур Беноевский, Джават-хан Шатоевский, Алдым Аккинский, Иса Гендергеновский, Юсуф-хаджи Сафаров, Суаип-мулла Эрсеновский, Бота Шамурзаев, Сулейман-Эфенди Мустафинов, Умма Дуев, Гойтемир, Дуба, Саадулла, Атабай и др. за мужество и отвагу Байсангур Беноевский и Умма Дуев были удостоены Шамилем генеральских чинов (мудиров).

Главой государства-имамат был имам Шамиль. Именно ему принадлежала высшая законодательная и исполнительная власть. Имам – духовный вождем мусульман и лишь как таковой является вождем светским, главнокомандующим в «священной войне», главой в мусульманском государстве. Имам осуществлял государственную власть, управление и правосудие лично или через соответствующих должностных лиц. В качестве главы государства Шамиль руководил деятельностью наибов и мудиров, других должностных лиц, был главнокомандующим, назначал и освобождал высших должностных лиц, издавал законы, утверждал смертные приговоры, вынесенные наибам.

В начале 40-х гг. XIX в. Шамиль создает и все необходимые компоненты государства, которых горцы никогда не знали: Диван-хан – постоянно функционирующий центральный орган управления – «Верховный совет, состоящий из заслуженных наибов и старших лиц духовного звания», государственную казну, армию, местные органы управления, налоговую систему. Основным источником поступления в государственную казну являлся закят - подушная подать натурой и деньгами. Она взималась в размере 12% с хлеба, 1% со скота и 2% с денежного дохода.

Была учреждена и государственная почта – для своевременной доставки распоряжений имама к наибам и другим должностным лицам на местах. Много внимания Шамиль уделял военному устройству имамата. Его армия делилась на две части: постоянные войска и народное ополчение.

Каждые 10 дворов должны были выставить одного конного бойца – муртазагета. Население обязано было вести его домашнее хозяйство - обрабатывать поля, снимать посевы, косить сено.

Армия и ополчение имели четкие подразделения: 50, 100 и 500 человек. В Дагестане и в Чечне было налажено производство пороха. В Ведено был построен литейный завод, на котором беглые русские солдаты наладили изготовление пушек из меди и железа.

Вся система и деятельность имамата были основаны на принципах ислама и шариата. Тем не менее, Шамиль разработал и свои законы – низамы (кодекс законов для руководства страной). Всего Шамилем было издано 14 низамов по различным отраслям права: государственному, уголовному, гражданскому, уголовно-процессуальному, семейному, финансовому.

Имамат Шамиля был порождением Кавказской войны, и потому его главным и основным назначением была борьба с царизмом и отстаивание независимости горцев.

Вначале 1850-х гг. чеченское население начинает постепенно отходить от Шамиля. Причин этому было несколько. Во-первых, заинтересованность чеченцев в укреплении экономических связей с Россией: экономическая блокада крайне тяжело сказывалась на положении населения, особенно в горных районах, которые постоянно нуждались в хлебе. Во-вторых, недовольство вызывала своекорыстная политика наибов, узденской верхушки, грабившей общинные земли и всеми способами старавшейся усилить эксплуатацию масс.

Пережитая опасность потери Кавказа вынудила царское правительство к решительным действиям. Завершить покорение Северного Кавказа - такая задача была

возложена на генерала А.И. Барятинского, назначенного в июле 1856 г. наместником Кавказа и главнокомандующим русскими войсками на Кавказе.

Он глубоко изучил особенности жизни кавказских народов, и у него сложились собственные взгляды на то, какой должна быть политика по отношению к ним. В стратегически важных пунктах предусматривалось строительство укреплений, соединяемых друг с другом удобными дорогами. Барятинский стремился лишить Шамиля свободы передвижения в условиях лесистой и горной местности, что до сих пор делало его неуловимым и вездесущим. Поражению Шамиля способствовала и политика А.И. Барятинского в отношении «новой горской знати», выросшей в имамате. «Новая горская знать», видя постепенное ослабление Шамиля, стала склоняться к союзу с российской администрацией, видя в ней более прочную гарантию сохранения собственности и высокого социального статуса.

Равнина Малой Чечни в начале 50-х гг. XIX в. была в основном покорена: часть населения прекратила вооруженное сопротивление, другая (малая) – ушла в горы. В начале 1857 г. царские войска начинают рубить лес в долине Хулхулау, подготавливая тем самым доступ внутрь Большечеченской плоскости. Как всегда, уничтожаются посевы, сжигаются аулы. В марте просеки соединяют Шали с Автурами и с крепостью Воздвиженская.

В середине апреля 1858 г. кавказское командование заявляет покорение Малой Чечни закончено. Идет к завершению процесс полного покорения Большой Чечни.

С начала 1858 г. в связи с покорением равнинной Чечни военные действия в основном переносятся в горную часть страны.

После занятия Аргунского ущелья генерал Евдокимов направился к последнему оплоту Шамиля в Чечне – к столице имамата – Ведено.

Имам сосредоточил вокруг Ведено около 12 тысяч воинов. Российские войска, неся потери в кровопролитных боях, в начале февраля 1859 г. подходят к Ведено. Гарнизон Ведено оказал ожесточенное сопротивление, но, тем не менее, 1 апреля столица имамата Шамиля была занята российскими войсками. 12 мая покорность России выразили представители Ичкерии, а 15 мая российское подданство признали жители Ауха. Покорение Чечни, «долгое время служившей главной политической и экономической опорой имамата», завершилось.

Летом 1858 г. российские войска с трех сторон начали наступление на силы Шамиля в Дагестане. В течение года они захватили большую часть подконтрольной имаму территории. Так же, как и в Чечне, крестьянские массы с начала 1850-х гг. начинают постепенно отходить от Шамиля. Один за другим имам покидают его наибы: Кибит-Магома, Даниял-бек, Эфенди Казикумухский, Али-Мурза-Хабан-оглы и др. 25 августа 1859 г. пал последний оплот Шамиля — высокогорный аул Гуниб. Шамиль сдался в плен. Кавказская война на Северо-Восточном Кавказе была закончена.

Борьба горцев Чечни и Дагестана в 20-50-е гг. XIX в. носила народно-освободительный, антиколониальный характер (в Дагестане еще и антифеодальный). Война усилила социальную дифференциацию в чеченском обществе, ускорила развитие феодальных отношений.

Точное число потерь чеченцев в годы Кавказской войны неизвестно: их никто не считал. Однако некоторые авторы полагают, что они были огромны — до половины всего населения.

Окончание Кавказской войны означало и завершение исторически длительного и политически сложного процесса покорения и присоединения Чечни к России. Это был результат не только военных действий со стороны России, но и закономерный итог политико-дипломатических контактов и торгово-экономических связей между Чечней и Россией.

Литература:

- 5. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. В 2-х т. Т.1. Грозный. 2006.**

6. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX –XX веках. М., 2005.
7. Гапуров Ш.А.Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.
8. Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. Грозный, 1991..

Тема № 12. Социально-экономическое развитие Чечни в 60-90-е годы XIX века.

- 1.Развитие сельского хозяйства.**
- 2.Развитие капиталистической промышленности**
- 3.Административная, судебная и аграрная реформа 60-х гг. XIX в.**

Развитие экономики Чечни в 60-90-е гг. XIX в. было тесно связано с изменениями условий: прежде всего с окончанием многолетней Кавказской войны и наступлением относительно мирного периода. Политическое подчинение края сменилось периодом экономического завоевания. Завершение политического завоевания совпало с эпохой реформ в России и Чечне.

В экономическом развитии Чечни, как и в целом Терской области, большую роль сыграло строительство шоссейных и грунтовых дорог.

В пореформенное время русские промышленники, начав экономическое «завоевание» Кавказа, приступили к строительству железнодорожной магистрали Ростов - Владикавказ.

В середине 1899 г. Владикавказская железная дорога была доведена до Баку. Российский капитализм, медленно и исподволь подбирившийся к богатствам Северного Кавказа, к нефти Грозного и цветным металлам Северной Осетии, со строительством Кавказской железной дороги устремился и к нефти Баку.

Прекращение военных действий и проведение административно-территориальных и аграрных преобразований на Северном Кавказе в 60-е гг. XIX в. имело позитивные последствия. Чечня вовлекается в сферу всероссийского, а через него и мирового товарного обращения.

В развитии сельского хозяйства во второй половине XIX в. положительную роль сыграла и деятельность «Кавказского общества сельского хозяйства», созданного в середине XIX в.

В пореформенный период земледелие в Чечне получает дальнейшее развитие. «Чечня давно славится житницей Дагестана, – писал Н.А. Вроцкий. – Расположенная у лесных предгорий, на значительной площади с доброкачественною почвою, она... в 1872 и 1873 годах кормила не только Дагестан, но и Персию. В эти годы тавлинцы вывозили десятки тысяч арб кукурузы из аулов Шали и Урус-Мартана, главных торговых пунктов Чечни».

В 70-80-е гг. XIX в. происходят значительные изменения в главных занятиях чеченцев. Земледелие на равнине становится для ее обитателей ведущей отраслью хозяйства, что в равной мере относится к горским крестьянам, русским поселенцам, терским казакам. Горские крестьяне вывозили хлеб на базары: в Грозный, Шали, Старый-Юрт, Урус-Мартан, Курчалой, Шатой, слободы Воздвиженская, Ведено. Значительная часть хлеба скупалась на местных базарах и крупными партиями торговцами-аварцами для вывоза и перепродажи в Дагестане.

Ведущей отраслью в Чечне по-прежнему было животноводство, главным образом - овцеводство. Летом овец пасли на горных пастбищах, а с осени перегоняли в равнинные зоны на зимние пастбища. Особенно благоприятные условия для развития животноводства были в равнинной Чечне по долинам Терека, Сунжи и других рек. Крупный рогатый скот у горских народов составлял, как правило, меньшую часть общего количества скота. Большим спросом на рынке пользовались и продукты овцеводства. Шерсть горских овец, которые содержались чеченцами, известных под названием «черкесских» или «карачаевских», отличалась мягкостью, длиной завитка и пользовалась особым спросом на рынке.

Животноводство, особенно овцеводство, удовлетворяло жизненно важные потребности населения в мясе, молоке, сырье для домашнего ремесленного производства. Важное значение в горном животноводстве имели летние и зимние пастбища. Зимой скот находился на хуторах или в селениях, был обеспечен сеном, соломой и кукурузными стеблями, часть и зерном. С весны до глубокой осени скот содержался на подножном корму на близлежащих пастбищах.

В экономической жизни чеченцев большую роль играли народные промыслы, кустарно-ремесленные заведения. Во второй половине XIX в. усиливается ввоз изделий российской фабричной промышленности на рынки Северного Кавказа, в том числе и в Чечню.

Среди кустарных промыслов Чечни особенно широкое развитие с давних времен получил промысел, связанный с обработкой шерсти: изготовление бурок, домотканого сукна, башлыков, войлочных ковров и других изделий.

Чеченская равнина, по наблюдениям современников, являлась районом бурочного производства. Центром производства бурок в Чечне с давних времен считались аулы Старый Юрт и Белгатой. В ауле Старый-Юрт до 25% жителей занимались изготовлением бурок.

Изготовление сукна, паласов, ковров и других изделий из шерсти производилось не только для домашнего обихода, но и для продажи.

В чеченском обществе во второй половине XIX в. одно из ведущих мест в кустарном производстве занимало кузнечное, ювелирное ремесло.

На территории Чечни были известные мастера ювелирного дела. Обработка рукоятей ножей, кинжалов, шашек, изготовление мужских поясов и других принадлежностей мужского национального костюма, сбруи для лошадей было делом ремесленников-мужчин. Имело место и изготовление женских украшений: серег, браслетов, поясов, нагрудников - все это являлось монополией мастерских горских ювелиров.

Широко был распространен гончарный промысел. В равнинных селениях - Старый Юрт, Шали, Курчалой, Майртуп, Ножай-Юрт искусные мастера изготавливали глиняную посуду - кувшины, горшки, чашки различной формы, сосуды для хранения зерна и жидкости и т.д. Они пользовались широким спросом не только у местных жителей, но и в казачьих станицах.

Спросом на рынке пользовались ремесленные изделия из дерева. Чеченцы с давних времен занимались выделкой шкур животных.

Грозненская нефтяная промышленность является неотъемлемой частью народного хозяйства Чечни. Нефтяные месторождения Чечни - Беноевское, Чанты-Аргунское, Исти-Суйское, Брагунское, Карабулакское, Ачалукское, Грозненское и другие издавна были известны местным жителям. Значительный вклад в исследование месторождений нефти, развитие заводской техники, в исследование и геологическое описание грозненских месторождений внесли такие ученые и практики России, как Ф. Кошкуль, А. Концин, Л. Баскаков, Г. Романовский, Д.И. Менделеев, Н. Шуков, А. Летний, В. Марковников, В. Голубятников и др. Они определяли объемы месторождений и их значение для экономики России.

Однако рост добычи нефти до 90-х годов XIX в. в Чечне происходил медленно, причиной тому являлась бытовавшая в пореформенный период откупная система, а сама добыча нефти велась примитивным колодезным способом.

С 90-х годов XIX в. усиливается техническая оснащенность нефтяных промыслов, строятся нефтепроводы и нефтеперерабатывающие заводы, сооружаются склады и нефтехранилища, увеличивается число действующих скважин, растет добыча нефти. В 1893 г. заканчивается строительство железной дороги, которая связала Грозненский нефтяной район с внешними рынками, тем самым была решена острая проблема вывоза нефти на рынки сбыта по железной дороге.

Проникновение товарно-денежных отношений и торгово-ростовщического капитала во все сферы экономики Чечни наблюдалось во второй половине XIX в. Под влиянием развивающегося вширь капитализма царское правительство ликвидировало введенные ранее ограничения торговли с горами.

Большое значение для чеченского крестьянства имела ярмарка, устраивавшаяся в станице Наурской. Наурская ярмарка являлась одним из наиболее крупных пунктов сбыта хлеба и скота, поставляемых в основном чеченскими крестьянами.

Постепенно в условиях товарно-денежных отношений в стране мелкие крестьянские промыслы все больше перерастали в мелкотоварное производство. Развитие капиталистических отношений в Чечне, за исключением Грозного, шло медленными темпами, их развитию мешали наличие пережитков пошлых общественно-экономических формаций и колониальная политика царизма.

3. Важнейшей проблемой, стоящей перед царскими властями по окончании Кавказской войны, было устройство (создание) системы административного управления и территориального деления.

Приказом военного министра от 8 апреля 1860 г. предписывалось все пространство к северу от Главного Кавказского хребта впредь именовать Северным Кавказом. Этим же

приказом в 1860 г. на базе бывшего Левого крыла Кавказской линии была образована Терская область на базе Правого - Кубанская область.

До конца 50-х гг. XIX в. для горских народов не было единой и установившейся системы административного деления и управления. Создание в 1852г. наместником Кавказа Воронцовым в крепости Грозной военно-административного управления «Мехкеме», получившего официальное название - «Чеченское управление».

В 1858 г. отдельный Кавказский корпус переименовывается в Кавказскую армию. Командующий этой армией был облачен высшей военной и гражданской властью

С окончанием Кавказской войны и пленением Шамиля - Кавказская линия была разделена на два крыла. В левое крыло, которое вскоре было переименовано в Терскую область, вошли Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария, а правое крыло составил Закубанский край или Кубанская область, куда вошли адыгские народы, жившие в бассейне Кубани, абазины, карачаевцы, ногойцы и др. Были созданы военно-административные округа.

Управление Терской областью делилось на военное, гражданское и казачье. В 1852 г. в крепости Грозная создается «Чеченское управление», составной частью которого является «Чеченский народный суд», учрежденный для разбора спорных между чеченцами. Председателем этого судебно-административного учреждения был полковник Бартоломей, хорошо знавший горские обычаи и основы ислама, местные языки и др.

Дела в этом суде решались по адатам (обычаям), духовные и семейные дела разбирались по шариату.

Реформа сельской власти занимает заметное место в административной реформе Терской области. Необходимость ее проведения вытекала из потребности создания единой системы сельского управления: Сельское (аульное) общественное управление являлось низшей ступенью административной лестницы.

Реформа сельского управления была проведена на основании «Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области», которое было разработано в 1869 г. начальником Терской области генералом Лорис-Меликовым и утверждено наместником Кавказа в 1870 г.

Сельское общество составляли: все крестьяне (жители) селения (аула), без различий по религиозной или национальной принадлежности, «имеющие в нем постоянную оседлость».

Согласно «Положению», сельское управление состояло из: сельского схода (джамаата), сельского старшины, сельского кадия и сельского суда. Сельский сход состоял из всех совершеннолетних домохозяев и сельских должностных лиц. К участию в работе сельского схода с правом голоса допускались от «дома» только глава «дома»-хозяйства, старший по возрасту мужчина, не моложе 25 лет.

Основные вопросы общественной жизни сельского общества решались Сельским (аульным) сходом.

Административно-территориальные преобразования 60-70-е гг. XIX в. были практически направлены на усиление контроля над местным населением.

В условиях политической реакции 80-90-е гг. XIX в. царские власти, опираясь на горскую имущую верхушку и административные власти, лишают сельскую общину какой-либо самостоятельности.

В Чечне в назначаемых старшинах народ видел большое зло и боролся за право их выбора. Сельский старшина возглавлял сельское общественное управление, ему на сельском сходе принадлежало председательское место. Старшина собирал сход, приводил в исполнение его приговоры, наблюдал за исполнением обязанностей другими сельскими должностными лицами; за исправным отбыванием казенных и общественных денежных и натуральных повинностей; за взысканием долгов, штрафных денег, недоимок и др.

Преобразования 60-70-х гг. XIX в. ускорили процесс приобщения горских народов Северного Кавказа к российской государственной системе управления, все более

приобретавшей черты буржуазной монархии. Эти преобразования способствовали возникновению в Чечне, как и в целом на Северном Кавказе, в среде горцев новых буржуазных понятий и явлений в социальных отношениях и общественной жизни, расширению культурных и революционных связей горских народов с народами России.

Таким образом, окончание долголетних военных действий, территориально - административные и управленческие преобразования, регулирование общественной жизни горского крестьянства более или менее едиными нормами имело и свои положительные моменты. Чечня вовлекается в пореформенное развитие России. Развитие товарно-денежных, капиталистических отношений постепенно разрушает пережитки докапиталистических общественно-экономических формаций, активизирует хозяйственно-экономическую жизнь горцев.

Литература:

- 1.История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. В 2-х т. Т.1. Грозный. 2006.**
- 2.Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX –XX веках. М., 2005.**
- 3.Гапуров Ш.А.Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.**
- 4.Хасбулатов А.И.Установление российской администрации в Чечне (II XIX –нач. XX в.). М.,2001.**

Тема № 13.Чечня в составе Российской империи в 60-90- е XIX века.

- 1. Крестьянские движения в Чечне в 60-70-х гг. XIX в.**
- 2.Переселение чеченцев на территорию Османской империи.**
- 3. Культура и быт чеченцев в XIX веке**

Восстание, возникшее в середине 1860 г. в Чечне явилось одним из крупнейших антифеодальных и антиколониальных вооруженных выступлений в истории народов Кавказа во второй половине XIX в.

Самовольно вернувшиеся переселенцы заняли земельные участки, принадлежавшие им на праве частной собственности в родном ауле Беной.

Беноевских повстанцев возглавил бывший шамилевский наиб Байсангур. Выступление беноевского общества было первым звеном в общей цепи народной борьбы после официального присоединения территории Чечни к Российской империи в 1859 г.

Власти двинули в Ичкеринский округ хорошо обученные карательные войска. Хотя на подавление восстания были направлены регулярные войска и казачьи части, а также отряды местной милиции, командованию не удалось сходу сломить сопротивление восставших. Беноевцев поддерживали и жители некоторых других аулов. В конце июля 1860 г. народным восстанием были охвачены все аулы Ичкеринского округа.

Грабительская земельная политика правительства, страстное желание чеченцев добиться своих исконных прав на землю обеспечивали приток свежих сил в повстанческие отряды.

13 декабря произошел неравный бой, между повстанцами и войсками регулярной армии, в результате, которого урочище Беной-Ведено было занято карателями, «хутора беноевцев разорены». Однако, преобладающая часть восставших и после этого погрома не смирилась, и продолжала оказывать сильнейшее сопротивление.

Восставшие крестьяне были поставлены в это зимнее время в такое положение, что при сильных морозах вынуждены были скитаться с одного необжитого места на другое. 15 аулов, присоединившихся к восстанию, были уничтожены полностью, многие из хуторов сожжены дотла.

9 января 1861 г администрация Терской области переселила на Чеченскую равнину 1218 человек беноевского общества. Кроме беноевцев, положивших начало восстанию в Чечне в 1860 г, за активное участие в нем приняли жители аулов Мескеты, Аллерой, Шовхал-Берды, Энгейой, Даттых, Гендерген, Чечелх, Симсир и Беной были расселены по другим селениям Чечни. Восстание было подавлено.

17 февраля 1861 г «раненый Байсангур и 4 его сподвижника были взяты в плен. Пленные были сразу же переведены из Чечни в административный центр Кумыкского округа - крепость Хасав-Юрт, где, они были преданы военно-полевому суду. Этим судом знаменитый чеченский наиб Байсангур Беноевский был приговорен к смертной казни через повешение. В марте 1861 г решение суда было приведено в исполнение на центральной площади Хасав-Юрта, где ныне находится церковь.

В это же время в Аргунском округе продолжалось вооруженное восстание, руководителями которого стали наиб Шароевского участка Ума Дуев и окружной кадий Атаби Атаев.

В начале июня 1860 с крестьянское движение принимает наступательный характер. Повстанческий отряд Атаби Атаева, избравший своим центром аул Харсеной, нападает на воинские отряды в районе левобережья реки Чанты-Аргуна. Одновременно в междуречье Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна активно действовал против карателей другой повстанческий отряд во главе с Умой Дуевым.

Восставшие крестьяне широко применяли наиболее отвечавшую их возможностям тактику налетов, и войска противника в таких случаях почти никогда не имели успеха в боевых действиях против них. Первые успехи восставших послужили толчком к дальнейшему росту крестьянского движения в Чечне.

Восстали почти все аулы Шатоевского, Шароевского, Чантинского наибств, то есть всего Аргунского округа. В ряды отрядов Умы Дуева и Атаби Атаева каждый день вливались новые силы.

В октябре 1860 г. крестьянское восстание в горной Чечне приобрело еще более широкий размах.

Кавказское командование было вынуждено перебросить в Чечню войска со всего Северного Кавказа, а отчасти и из Закавказья.

Народное движение на Аргуне приняло особенно широкий размах в ноябре 1860 г. Чтобы не допустить объединения повстанческих отрядов Чечни и Дагестана, генерал Лазарев направил на Андийский хребет 4 сотни постоянной милиции и 18 сотен ополченцев, за которыми двигался дивизион Дагестанского конно-иррегулярного полка и 3-й батальон пехоты при 4-х горных орудиях.

На подступах к Андийскому хребту Ума Дуев, несмотря на превосходящие силы противника, завязал отчаянный бой.

Впервой половине ноября правительственные войска нанесли сокрушительное поражение Атаби Атаеву.

Ума Дуев принял ультиматум начальника Терской области сдаться добровольно в обмен на обещание полного прощения. 14 декабря 1861 г. Ума Дуев с семьей и несколькими своими сподвижниками явился добровольно к генералу Святополк-Мирскому. Таким

образом, к середине декабря 1861 г народно-освободительное движение было подавлено. Кавказские власти руководителей и многих участников восстания сослали в центральные районы России. Ума Дуев был отправлен в Смоленск, а Атаби Атаев - сначала в Псковскую губернию (город Порхов), а затем - в Касымов Рязанской губернии.

18 января 1864 года в Шалинском укреплении (нынешний город Шали) произошло то, что затем вошло в историю как «шалинская бойня». В этом году царскими правительственными войсками было в упор расстреляно мирное многотысячное шествие чеченцев. На месте кровавого злодеяния остались, согласно официальным данным, лежать убитыми 164 человека, в том числе 6 женщин.

Вначале 60-х годов XIX в. в Чечне возникло религиозное течение, получившее в исторической литературе название «зикризм». Зикризм - это чеченский вариант религиозного учения кадирийского тариката и связанного с ним культового обряда. Сотни и тысячи безземельных и разоренных жителей Чечни пополнили ряды зикристов. Именно они представляли широкую народную антиколониальную струю в новом движении. Состав участников и идеология их движения убеждают, что оно выражало интересы широких слоев обездоленного и нещадно эксплуатируемого населения чеченских сел. Под религиозной оболочкой зикризма скрывался политический протест народных масс против социального и административного гнета. Администрация Чечни и Терской области предпринимает меры, направленные на недопущение надвигающегося нового противостояния.

Значительные воинские подразделения сосредоточились в большом селении Шали - экономическом и политическом центре Большой Чечни.

3 января 1864 г шейх Кунта-Хаджи, его брат Мовсар и еще несколько руководителей зикристов были арестованы и заточены в укреплении Шали (рядом с нынешним городом Шали), а затем тайно, под особым конвоем 6 января были доставлены в областной центр Владикавказ, откуда переправлены в Новочеркасск.

. Полагая, что власти содержат Кунта-Хаджи в крепости Шали, почти со всей Чечни к селению Шали в стихийном порыве начали стекаться зикристы. Они собрались, чтобы просить Туманова выпустить шейха Кунта-Хаджи и его брата Мовсара на свободу.

В середине января в селении Шали собралось несколько тысяч человек. Три раза они посылали к князю Туманову, находившемуся в это время в Шалинском укреплении, своих делегатов с просьбой освободить арестованного шейха и его брата Мовсара, два дня генерал давал обещание освободить их. Все верили и ждали, что вот-вот отпустят Кунта-Хаджи, и каждый хотел встретить его. Но на третий день на просьбу депутации от народа последовал категорический отказ. После этого было принято решение (не без влияния представителей официального духовенства) собраться всем в Шали 18 января, чтобы вместе и опять-таки без оружия пойти в крепость к генералу с просьбой отпустить арестованных.

Кавказское командование, в свою очередь, лихорадочно готовилось к встрече мирного населения.

Наступило 18 января 1864 г. в этот день, по официальным данным, в селении Шали собралось более трех тысяч человек. Подойдя к крепости, они увидели выстроенных серой стеной солдат. Затем вылетели конные казаки с шашками наголо, и пошли в обход, окружая демонстрантов. Толпа дрогнула, но продолжала двигаться вперед. Многие мужчины, принимавшие участие в массовом шествии (впервые в жизни), шли без оружия.

Солдаты по команде двинулись им навстречу. И по приказу командования стали стрелять прямо в упор. В результате было убито и ранено множество людей, среди которых были дети, женщины, старики. Военные палачи не разрешали родственникам забирать раненых и убитых.

После кровавой бойни в Шали начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов запретил исполнение религиозного обряда зикр во всей Чечне. 18 руководителей движения были сосланы вглубь России на 508 лет каторжных работ с последующим поселением их в Сибирь. Сослали и активных мюридов, обвиненных в совершении обрядов запрещенного

зикра. Сам шейх Кунта-Хаджа был отправлен в город Устюжну Новгородской губернии на бессрочное поселение. Письменные источники называют дату смерти великого шейха - 19 мая 1867 года.

Крестьянские протесты 70-х гг. XIX века в Чечне, привели к высшей точке своего развития - восстанию 1877 г.

Обстановка общего социального неравенства ускорила начало восстания. Во главе восстания стал 25-летний крестьянин Алибек Алданов, житель хутора Симсир Веденского округа. В числе деятельных сподвижников Алибека Алданова выступают Ахти, старшина аула Мескеты, и Султан-Мурад из Беноя.

О масштабах выступления горцев творит тот факт, что с 17 по 20 апреля движение охватило 47 из 62 аулов Горной Чечни. А спустя неделю, несмотря на упорное, порой вооруженное противодействие зажиточной верхушки, а также помощь кавказских властей, повстанцы стали полными хозяевами положения во всей горной зоне края. К 20 апреля Алибек Алданов, спустившись вниз по реке Аксаю во главе трехтысячного отряда, присоединил к себе все аулы до Мескеты включительно.

Не останавливаясь на достигнутом, повстанческий отряд двинулся к крепости Герзель-Аул, расположенной на границе равнинной Чечни и Дагестана. Однако на подступах к крепости восставшие встретили заслон, устроенный жителями аула Ишхой. Не желая вступать в кровопролитный бой с жителями аула, боявшимися угроз местной социальной верхушки и последующей расправы над ними, Алибек со своим отрядом направился в сторону большого равнинного селения Майртуп.

Встревоженный этим известием, майртупский старшина с согласия всех влиятельных односельчан-богатеев умолял начальника штаба войск Терской области срочно направить к Майртупу войска, уверяя его, что Алибек Алданов намерен их всех казнить.

22 апреля у аула Майртуп произошло первое крупное сражение восставших с карательными войсками. Последние, разбитые повстанцами, вынуждены были отступить сначала к аулу Курчалой, а на следующий день - к селению Герменчук.

28 апреля Алибек Алданов с целью поднять на восстание всю Большую Чечню приблизился к ее торгово-экономическому центру - аулу Шали. Однако ему здесь оказал вооруженное сопротивление местные сельские богатеи. Подоспевший к ним на помощь отряд правительственных войск вынудил Алданова отступить к аулу Автуры, а затем уйти в горы Ичкерии. Такой стойкости шалинцев, утверждал полковник Нурид, должны быть мы обязаны старшине Борцигу Ханбулатову, сумевшему оказать на них влияние.

Наиболее острый характер народная борьба принимает в июле 1877 г. В это время отмечаются крупные столкновения между повстанцами и карательными войсками. Характерным моментом восстания было проявление солидарности с чеченскими повстанцами ингушских, аварских, кум и против восставшей Чечни. Сожжение аулов, уничтожение поселков и кормов, захват имущества и скота, массовое выселение жителей в равнинные аулы стали обычными методами усмирения непокорных чеченцев кавказскими генералами.

5 июля 1877 г. выступившая для усмирения восставших карательная экспедиция во главе с князем Аваловым, сначала обстреляла из горной артиллерии главный аул ущелья Басс - Махкеты, а затем сожгла дотла все 288 дворов.

Дерзкие действия повстанческих отрядов сыграли огромную роль в деле дальнейшего подъема борьбы народных масс. Под руководством Дады Залмаева восстали аулы Чеберлоя Аргунского округа. Командующий войсками Терской области генерал Свистунов ежедневно стал получать донесения о волнениях в Ингушетии, Дагестане (в Аухе и Кумыкии). Потушенный в одном месте пожар восстания вспыхивал с новой силой в другом.

Кавказская администрация наряду с карательными акциями приступила к новым методам борьбы. Была установлена награда в 25 рублей за каждого пойманного или убитого повстанца. За Алибека-Хаджи Алданова, Уму Диева, Дады Залмаева, Ахты из

Мескеты и Султан-Мурада из Беноя сумма была увеличена в десять раз.

В августе движением были охвачены вся горная, предгорная и часть равнинной Чечни. В эти же дни шли ожесточенные бои повстанцев Аргунского округа с сильной и хорошо вооруженной колонной войск А.Д. Лохвицкого. Здесь восстание возглавили Дада Залмаев и Ума Дуев. 15 августа отряд из 300 бойцов - аргунцев во главе с Умой Дуевым присоединился к объединенным силам движения Алибека-хаджи Алданова. Для соединения с повстанческими войсками двигался вверх по левому берегу Аксая отряд Ахти из села Мескеты.

В конце августа - начале сентября 1877 года кавказское командование переходит к более активным действиям против повстанцев. Силы были слишком неравны. В начале октября движение пошло уже на спад. Ума-хаджи дал последний бой возле аула Шарой Аргунского округа 7 октября 1877 года, окончившийся для него поражением. 8 октября был подавлен последний очаг сопротивления и в Веденском округе: Алибек-хаджи с 60 повстанцами ушел в Дагестан для продолжения восстания в этом горном крае. С этой же целью 12 августа перешли в Дагестан и другие известные чеченские предводители: Ума Дуев, Дада Умаев, Дада Залмаев, Лорса-хаджи, Тангай и другие. Но 3 ноября все они были выданы дагестанскими повстанцами в руки генерала Смекалова после взятия последним аула Согратль. И только Алибек-хаджи успел вырваться из окружения. Он вернулся обратно в Чечню и 27 ноября явился к начальнику Веденского округа князю Авалову и добровольно сдался в плен.

Вскоре над главными руководителями восстания, попавшими в руки кавказских властей, состоялся военно-полевой суд, заседавший в городе Грозном 4-6 марта 1878 с из 17 человек, привлеченных к ответственности, 11 человек суд приговорил к смертной казни через повешение. В числе приговоренных были Алибек-хаджи Алданов, Дада Залмаев, Ума-хаджи Дуев и его сын, офицер конной сотни императора, Дада Умаев. Из остальных обвиняемых один был осужден на бессрочную каторгу, трое к 20 годам каторги, а двое — оправданы, 9 марта 1878 года в 6 часов утра в городе Грозном на ярмарочной площади приговоренные были повешены. Султан-Мурад из Беноя и Сулейман из Цонтароя суда избежали — они сумели бежать в Турцию.

Основной движущей силой восстания 1877 г. были народные массы, хотя в нем принимали участие и отдельные представители местной знати и духовенства, по некоторым причинам находившихся в оппозиции к местной администрации. Восстание в Чечне 1877 г. явилось самым крупным выступлением крестьян на Северном Кавказе пореформенной России. Оно отличалось своей подготовленностью и большей организованностью по сравнению со всеми предшествующими выступлениями простого народа.

Однако и это движение в целом оставалось раздробленным, непоследовательным, слишком неравны были силы восставших и правящего режима в чем и заключались основные причины поражения. Тем не менее, восстание 1877-1878 гг. в Чечне имело большое историческое значение, в первую очередь для формирования и роста самосознания народа.

В условиях снижения накала социальной и национально-освободительной борьбы наиболее распространенной формой народного протеста в Чечне с конца 70-х гг. XIX в. вплоть до начала XX столетия стала подача жалоб и прошений.

Протест чеченского народа против установленных порядков проявлялся в самовольных рубках леса.

Стали, чуть ли не обычным делом поджоги домов и имений представителей местной знати и чиновников администрации — приспешников официальной российской власти. Была даже попытка сжечь имение крупного чиновника — начальника Аргунского округа Ипполитов.

Но социальный протест в чеченском ауле направлялся не только против самой официальной власти и ее действий. Все чаще обнаруживалось недовольство чеченцев-

переселенцев и коренных жителей тех аулов, куда их вселяли.

Несмотря на очевидное малоземелье жителей горного района, чиновники областного управления продолжали переселять чеченцев из своих родных аулов в другие под предлогом их укрепления.

Социальные протесты в пореформенной Чечне, как и в других районах империи, проявлялись не только в форме прошений и жалоб. Отдельные крестьяне и целые сельские общества, бросая вызов властям, отказывались выполнять требования должностных лиц, решения суда

Одной из распространенных форм протеста в Чечне в рассматриваемый период было так называемое абреческое движение. Движение абреков было бесперспективным и могло приносить трудящимся массам лишь кратковременное облегчение от гнета мощного бюрократического аппарата местного управления, подчиненного Военному министерству.

Несмотря на поражение вооруженных выступлений чеченского народа против установившегося режима самодержавной власти и небольшую результативность иных форм социального протеста, их борьба была не напрасной.

Во-первых, при всей кажущейся неудаче народных выступлений они все же в своей совокупности ставили какой-то предел произволу власти имущих.

Во-вторых, чеченские крестьяне, с оружием в руках отстаивая свою независимость, приобретали опыт национально-освободительной борьбы и поднимались на новый уровень самосознания.

И, наконец, в-третьих, общая борьба за общие интересы и цели, оказывало сильнейшее воздействие на этническое сплочение чеченского народа, на сохранение его исторической памяти.

3. Земельная проблема являлась в Чечне в первой половине XIX в. краеугольным вопросом экономической и политической жизни в контексте взаимоотношений между горцами и царским самодержавием. Российская империя, колонизировавшая северокавказский регион, осознавала, что от того, насколько она успешно решит комплекс вопросов аграрной проблемы, настолько прочной будет ее власть в крае. У кавказских народов земля и все, связанное с ней, были основой их экономического базиса.

Главная цель царизма при решении вопроса в регионе заключалась в утверждении его власти на Кавказе. Главной опорой царизма в этом деле должно было стать казачье население.

Отобранные у горцев земли, начиная от реки Терека до самой Сунжи, общей площадью 375 тыс. десятин были объявлены казенными и отведены для сооружения здесь пограничных укреплений и воинских поселений.

В собственность казны и для создания казачьих станиц отбирались лучшие плодородные земли.

Таким образом, самой главной причиной переселения чеченцев в Турцию была колонизаторская политика России на Кавказе, приведшая к аграрному кризису и взрывоопасной обстановке в крае.

Одним из главных организаторов переселения чеченцев был начальник Терской области генерал Лорис-Меликов, а непосредственным исполнителем был осетин Мусса Кундухов – генерал русской армии.

М. Кундухов, возглавивший процесс переселения, нуждался в поддержке авторитетных лиц из чеченцев.

Подручными в деле подготовки переселения чеченцев в Турцию становятся Саадула Османов, Алико Цугов.

Чеченцы в большинстве случаев переселились в Турцию вопреки своему желанию, под давлением влиятельных сородичей, социальных верхов, которые сыграли поистине преступную роль в этом деле. И турецкие, и царские агенты активно вели агитацию среди чеченцев за массовое переселение в единоверную Турцию.

Чеченцы фактически были депортированы со своей этнической родины, их просто толкали к переселению, причем безо всякой заботы об их будущем. Переселение чеченцев, которое должно было закончиться в течение двух месяцев, превратилось для них в многомесячное «хождение по мукам».

Русско-турецкие переговоры по переселению горцев начались с поездки генерала М. Кундухова в апреле 1864 г. в Константинополь. К началу октября эти переговоры завершились согласием турецких властей на принятие 5 тысяч семей чеченцев. Турки планировали поселить переселенцев на Черноморском побережье, вблизи российской границы, и использовать их впоследствии как активную пограничную стражу в антирусских планах. После дополнительных взяток, о чем говорится в секретной переписке, русским переговорщикам удалось уговорить турецких властей поселить «упомянутые выше 5 тыс. чеченских семейств вдали от пределов наших», т.е. подальше от границы.

Одураченные подкупленными царскими властями агентами и религиозными фанатиками чеченцы, изъявившие первоначально готовность переселиться чуть ли не все поголовно в единоверную Турцию, когда стал вопрос о переселении, то многие пытались отказаться.

Неприветливо встретила переселенцев «единоверная Турция», положение переселившихся горцев оказалось крайне тяжелым.

Массовое переселение горцев из Терской области в Турцию было создано искусственно и являлось принудительно-добровольным. После 1865 года массовое переселение не только чеченцев, но и других горцев Северного Кавказа практически прекращаются. Переселенцы-горцы постоянно стремились вернуться обратно на Родину. Они возвращались небольшими группами, преодолевая препятствия, чинимые царской администрацией. Поэтому из огромной массы желающих вернуться в 60-70-х годах возвратилось на родину лишь 5 857 чеченцев, а другая небольшая часть вернулась только после войны 1877-1878 годов.

Материальная культура чеченцев. Жилища и поселения. В XIX веке чеченские селения по своему внешнему облику четко разделялись на горные и равнинные. Горные селения были небольшие по размерам. Для большинства из них характерна была скученная беспорядочная застройка. На равнине и в предгорьях поселения имели более свободную, разбросанную планировку. Общим для них было одно – села создавались там, где был источник воды: рака, родник.

В Чечне по типу поселений преобладали полигенные (соседские), но были и моногенные (фамильно-патронимические) типы поселений.

На равнине у чеченцев было распространено однокамерное турлучное жилище с плоской земляной крышей. В XIX веке большинство предгорно-равнинных жилищ чеченцев представляло собой рядный длинный дом с открытой террасой. Выбор строительного материала определялся естественно-географической средой. Во второй половине XIX века двух- и трехкамерные постройки становятся самыми распространенными. В XIX веке большие неразделенные семьи чеченцев жили в так называемых «длинных домах», которые состояли из нескольких изолированных помещений. Во всю длину дома строилась терраса, куда выходили двери и окна каждого отдельного помещения. «Длинные дома», в зависимости от имущественного состояния владельца, состояли из нескольких комнат главы семьи и женатых сыновей. Обязательной частью дома являлась комната для главы семьи. Древнейшим видом отопления жилища был открытый очаг. В XIX веке его заменяет пристенный камин или различные типы печей.

Пища. Пища чеченцев подразделялась на повседневную и ритуальную (праздничную, свадебную, поминальную). Мясомолочные и растительные блюда составляли издавна основу питания чеченцев. В зависимости от времени года, основная часть меню носила сезонный характер: весной – травы; летом травы, фрукты, молочные блюда, зимой – мясные блюда.

Особую роль пища играла в обычае гостеприимства. Как бы ни спешил гость, он не мог уйти, не отведав пищи хозяйки. Обрядовая пища присутствовала и в календарных праздниках чеченцев. На Новый год обязательно пекли хлеба, делали вареник. После окончания сельскохозяйственных работ также пекли хлеб, а из первых колосьев нового урожая делали бублики, галушки, пирожки с говяжьим и бараньим жиром.

Жертвоприношениями сопровождалось возвращение стад с летних и зимних пастбищ, удачная охота; отмечались зимнее и летнее солнцестояние, осеннее и весеннее равноденствие и т.д.

Одежда. Традиционная одежда чеченцев была удобной, практичной, без излишеств, и в то же время красивой. Одежду шили из материалов местного производства, а также и из привозных тканей. Шить умели практически в каждой семье. Но были известные мастерицы, которые шили одежду на заказ.

Основные элементами мужского костюма были рубаша, штаны общекавказского типа, бешмет, черкеска, различные головные уборы, бурка, украшения и оружие. Повседневная одежда мужчин состояла из штанов, рубахи, головного убора, обуви из кожи и бешмета. Бешмет надевали поверх рубахи. Его использовали как повседневную, так и праздничную одежду. Зимние бешметы утеплялись ватой или шерстью. В зимний период носили также и овчинные шубы разного покроя.

Парадной, выходной одеждой у мужчин была черкеска. Ее шили из сукна коричневого, черного, белого цветов. Для особых случаев черкеску шили из красного шелка на подкладке или белого сукна. Длина черкески зависела от возраста: молодые люди носили короткую черкеску, с годами она удлинялась. Ременной пояс с металлическими (часто серебряными) пряжками и кинжал в красивых ножнах являлся строго обязательной частью мужской одежды.

В качестве повседневной верхней одежды женщины носили рубахи-платья. Которые шили из домотканых, а в более состоятельных семьях – из дорогих покупных тканей. Платья украшались декоративными застежками, вышивкой. Молодые девушки и женщины носили праздничные платья – «глабали» из бархата, шелка, парчи, атласа и т.д. Серебряные застежки и пояс, украшенный драгоценными или полудрагоценными камнями, являлись обязательными элементами данного праздничного костюма.

Повседневной и праздничной женской одеждой чеченок были различные типы бешметов из ситца, шелка, зимние утеплялись. В зажиточных семьях женщины носили бешметы, сшитые из дорогих привозных тканей.

Большую роль в костюме женщин играли различные украшения: бусы, кольца, браслеты, подвески, монеты и т.д.

Чеченские женщины носили различные головные уборы: маленькие и большие головные платки, головные и наплечные шерстяные и суконные шали, прозрачные шарфы из шифона. Использовались также платки и шали, изготовленные из козьего пуха. В конце XIX века широко стали использовать покупные головные уборы.

Обувь. Женская и мужская обувь была во многом схожей. Обувь изготавливали из сыромятины и из сафьяна. Была также вязаная из шерсти обувь. У чеченцев были популярны сапожки из сафьяна, туго обтягивавшие ноги и не имевшие каблучков («маьхьсеш»), а также изящные сапожки с высокими голенищами и многослойной подошвой. Наиболее распространенной обувью были «нефармачаш», сшитых в виде тапочек из одного или нескольких кусков сыромятной кожи. Зимой также носили войлочную обувь. В дождливую погоду поверх нее надевали кожаную обувь. В конце XIX века усиливается приток в Чечню фабричной обуви, прежде всего сапог, резиновых галош, туфель.

Прикладное искусство чеченцев. Развитие прикладного искусства чеченцев в XIX веке связано с возникновением ремесел, развившихся на базе использования местного сырья. У чеченцев металлообработка находилась на очень высоком уровне. Известными центрами обработки металла являлись в то время Старые Атаги, Шатой, Ведено, Дарго,

Джугурты, Шали. Большой популярностью пользовались великолепно отточенные кинжалы с изображением креста и зверя. Чеченцы – мастера хорошо владели разнообразными технологиями по обработке меди, бронзы, железа, стали, олова, свинца, золота, серебра, латуни и т.д.

Значительную роль в хозяйственной жизни чеченцев играло кузнечное ремесло. Кузнецы изготавливали железные предметы, необходимые в быту и для сельского хозяйства орудия труда: плуги, лемеха, серпы, косы, ножи, подковы, ножницы для стрижки овец, цепи для очагов и многое другое. Каждый аул в прошлом имел своих опытных кузнецов, которые изготавливали для своих односельчан орудия труда для сельскохозяйственных работ. Искусные династии кузнецов были в селении Старые Атаги, Бачи-Юрт и т.д.

Среди чеченцев встречались искусные ювелиры- мастера по золоту и серебра, которые на протяжении многих веков успешно работали, производя изделия не только из серебра и золота, но также для этих целей широко использовали бронзу, медь, железо, минералы, камни и т.д. Результатом их искусного творчества являются разнотипные женские украшения: серьги, перстни, кольца, амулеты, предметы культа и обработанные части разнообразного оружия. Среди чеченцев были известные мастера-ювелиры.

Центрами ювелирного дела у чеченцев являлись Шарой, Макажой, Никарой, Ялхарой, Шали, Старые Атаги.

Широко было развито кожевенное производство. С давних пор чеченцы изготавливали различные изделия из кож: мужскую, женскую и детскую обувь, пояса, конскую сбрую, теплую одежду (тулупы, папахи, ноговицы и т.д.). В Чечне имелись искусные мастера по выделке разноцветного сафьяна, который использовался для изготовления наиболее дорогих изделий.

На очень высоком уровне находилось портняжное дело. Шить изготавливать одежду умели практически в каждой семье. Женщины- чеченки являлись одновременно «портными», ткачами, швеями, тесемщицами. Они также украшали одежду богатой вышивкой. Искусные мастерицы обладали секретами золотого и серебряного шитья.

К началу XX века традиционное рукоделие горцев приходит в упадок в связи с внедрением товаров российского фабричного производства.

Устное народное творчество и литература. Устное народное творчество чеченцев, как и у других народов Северного Кавказа, представлено различными жанрами: сказками, преданиями, легендами, мифами, героико-эпическими и лирическими песнями, пословицами и поговорками.

В устном народном творчестве чеченского народа отражалось их история и мировоззрение. Особое место в фольклоре чеченцев занимают героико-эпические песни. Они возникли в XVII- XIX веках, в период борьбы чеченцев за земли на равнине против иноземных захватчиков. В устном народном творчестве чеченцев нашел отражение период завоевания Кавказа Россией. Большой популярностью в то время пользовались в то время песни о Бейбулате Таймиеве, Алибеке-Хаджи Зандакском, относящиеся к концу XIX – началу XX века. Во второй половине XIX века появляются песни, в которых наиболее ярко отображена социальная несправедливость. Такими песнями являются «Песня каторжника», «Песня о бесчестном мулле и прекрасной Зейнап» и другие.

В конце XIX века появляются абреческие песни. Герои этих песен – абреки – заступники народа. Большой популярностью пользовались песни о бесстаршном

Многовековое соседство, экономические и культурные контакты, сипатии и антипатии народов не могли не отразиться в их устном поэтическом творчестве. В устном народном творчестве терских и сунженских казаков также преобладали жанры исконно русского фольклора (былины, исторические песни, обрядовая поэзия). Основные произведения фольклора казаков были посвящены событиям и особенно – периоду Кавказской войны.

Хотя царизм постоянно втягивал казаков в борьбу против горцев, но традиционная дружба между чеченцами и казаками, сложившаяся на протяжении веков, продолжал

укрепляться и расширяться. Об этом свидетельствуют такие песни, как «Ахмад Автуринский», «Эли, сын Умара из Акки» и др.

Чечня в трудах русских ученых, писателей, поэтов. Кавказ издавна привлекал русских ученых, писателей и поэтов. Здесь побывали в свое время А. Бестужев-Марлинский, А.Одоевский, А.Полежаев, А.Грибоедов, классики русской литературы А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой и многие другие.

В произведениях А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова горцы показаны как гордый, свободолюбивый и гостеприимный народ. Общаясь с горскими народами, изучая их быт и нравы, они создавали свои лучшие произведения, проникнутые сочувствием и любовью к горцам. Таковы «Тазит», «Кавказский пленник» А.С.Пушкина, «Валерик», «Измаил-Бей», «Мцыри» М.Ю.Лермонтова.

Высоко ценил и любил горский фольклор Л.Н. Толстой. Он говорил, что «предания и поэзия горцев – сокровища поэтические, необычайные». В 1852 г. со слов друзей – чеченцев С.Мисербиева и Б.Исаева записал русскими буквами две чеченские народные песни – «Высохнет земля на могиле моей» и «Песнь о гехинском Хамзате». Позже Л.Н.Толстой включил объединенный текст этих песен в повесть «Хаджи-Мурат».

Интерес великого писателя к горской среде был глубок и постоянен. Мотивы фольклора гребенских казаков и горцев писатель также отразил в повести «Казаки».

Русские писатели и поэты нашли шедевры в фольклоре горских народов, и в своих произведениях показывали реальную картину жизни и быта горцев, их справедливую борьбу против угнетателей. Интерес русских ученых к изучению нашего края особенно возрос с окончанием Кавказской войны. В этот период в русской печати появляются труды русских исследователей: Н.Ф.Грабовского, А.П.Берже, Г.А.Вертепова, А.И.Ипполитова, П.И. Головинского и других об устной поэзии, истории, географии, этнографии горских народов.

Первые вайнахские просветители. Во второй половине XIX века появляются труды первых вайнахских исследователей – Чаха Ахриева и Умалата Лаудаева.

В 1872 году в Тифлисе впервые был издан труд «Чеченское племя». Написал его первый чеченский этнограф и историк У.Лаудаев. Он внес определенный вклад в изучение края, в развитие научной и просветительской мысли в дореволюционной Чечне.

Позже в печати стали выступать и другие представители местной интеллигенции: И.Цискаров, И.Мутушев, Т.Эльдерханов и другие.

В 1848 году бацбиец И.Цискаров впервые в газете «Кавказ» напечатал на русском языке тушино- чеченские песни.

Русские ученые-лингвисты о Чечне. Ученые – кавказоведы А.А.Шифнер, И.Бартоломей, П.Услар внесли большой вклад в изучение языков горских народов. Учеными собраны и записаны также пословицы, рассказы, сказки чеченцев и ингушей.

Известный русский ученый – кавказовед П.К.Услар впервые дает описание грамматики чеченского языка. К грамматике был составлен русско-чеченский словарь, насчитывавший около 500 слов. Изданный П.Усларом в 1862 году на основе русской графики чеченский алфавит и оригинальный научный труд «Чеченский язык» явились основой для изучения вайнахских языков и фольклора.

«Чеченский язык» П.К.Услара был переиздан в 1888 году с приложением статей автора. Им же впервые в Грозном была открыта чеченская школа с преподаванием на родном языке.

В ходе работы над горскими языками П.К.Услар начинал изучение вайнахских языков с помощью информаторов-горцев. Одним из них был прапорщик Кеди Досов из Ведено. Пользуясь алфавитом П.К.Услара, он издал в Тифлисе в 1862 году на чеченском языке букварь под заглавием «Нохчийн джуж ду хIара».

В 1866 году был издан еще один чеченский букварь, составленный И.Бартоломеем при содействии юнкеров-чеченцев Джемаль-Эддина Мустафинова, Эдика Бочарова и

Ахмедхана Тарамова.

Первый академик живописи из чеченцев П.З.Захаров. Заметной вехой в развитии чеченского искусства XIX века стал самобытный талант художника-академика из чеченцев П.З.Захарова.

Захаров родился в 1816 году в чеченском селении Дады-Юрт. Это было время, когда царская Россия вела активные боевые действия против кавказских горцев. После одного из боев в ауле Дады-Юрт на поле битвы русские солдаты подобрали раненого ребенка. Этому 3-летнему мальчику дали имя Петр Захаров. Мальчик был увезен в Москву двоюродным братом генерала А.П.Ермолова П.Н.Ермоловым. Он всячески содействует развитию способностей одаренного мальчика.

В 1833 году П.З.Захаров выдерживает экзамен в Петербургскую Академию художеств. Успех молодого художника в стенах Академии растет. В 1835 году за работу, выполненную на экзамене, он был удостоен серебряной медали. В 1836 году П.З.Захаров получает звание свободного художника, а в 1837 году – аттестат об окончании Академии художеств. В возрасте 27 лет живописцу П.Захарову Академия художеств присвоила высшее звание – Академика живописи.

Блистательно начавшийся творческий путь художника трагически оборвался в расцвете таланта в 1852 году, в 36-летнем возрасте.

Песни и музыкальные инструменты. В Чечне широко было представлено музыкальное искусство. Песни отличались большим разнообразием: среди них были героические и лирические, свадебные, трудовые, песни-палачи, колыбельные и другие. В песнях сохранялись элементы театрализации.

Наиболее распространенными музыкальными инструментами были двухструнная скрипка, горская балалайка, зурна, свирель, ударные инструменты и другие.

Общественный быт чеченцев. Господствующей формой общины чеченцев была соседская, которая состояла в XIX веке из разных фамилий, как чеченского, так и иноэтнического происхождения. Аульная (сельская) община в XIX веке хотя и продолжала оставаться основой общественной жизни чеченского народа, но уже шла к своему закату под воздействием целого ряда факторов социально-экономического характера, особенно в пореформенный период.

Патронимия у чеченцев. Сельская община являлась главным социально-экономическим звеном общественной организации чеченцев и играла значительную роль в их повседневной жизни, представляя в то же время низшую административную единицу, состоявшую из ряда семейно-родственных групп - «гаров» (патронимия), живших в пределах одного селения. В свою очередь «гары» делились на «некий», далее на семьи, как большие – «цла», так и малые - «доьзал».

Патронимия – широкий круг родственных семей, объединенных общим происхождением от одного предка и связанных между собой родственными отношениями.

Сельский сход. Сельский сход селения (аула) состоял из всех совершеннолетних домохозяев, принадлежавших к тому или иному сельскому обществу, считавшихся коренными жителями и представлявших отдельное домохозяйство. Сельский сход выбирал и контролировал аульных должностных лиц, распоряжался аульными земельными участками. На сельском сходе также решался вопрос о приеме нового члена в общину или же о выходе его из общины. В целом, на сельском сходе решались хозяйственные, общественные, судебные вопросы, устанавливали порядок выпаса скота, сроки пахоты и сенокосения, производили примирение кровников. Решались вопросы строительства дорог, мостов и многие другие вопросы.

Сельский старейшина, до установления российской администрации в Чечне, выбирался на сельском сходе. После присоединения Чечни к России, старшина назначался по назначению администрации.

Взаимопомощь. В общественной жизни чеченцев культивировали различные формы

крестьянской взаимопомощи («белхи»). Значительную роль играла взаимопомощь в различных сельскохозяйственных работах: во время обработки земли, уборки урожая, сенокосения, при строительстве жилых и хозяйственных сооружений.

Существовал также общинный вид взаимопомощи, когда на работу выходили все мужчины села (строительство дорог, каналов, мостов). По обычаю чеченцев оказывалась взаимопомощь вдовам, сиротам, старикам.

Гостеприимство и куначество. Древнему обычаю гостеприимства чеченцы следовали всегда. И проявляли его к любому человеку, независимо от его национальной принадлежности. Чеченцы были убеждены, что гость и гостеприимство – это «беркат», то есть благополучие.

Специально для гостя строилось помещение («хъешан цIа»). Помещение для приема гостей отличалось от других комнат лучшим убранством и удобствами. Гостеприимство показывало открытость, дружелюбный характер чеченца.

Среди чеченцев был распространен обычай куначества, вследствие которого роднились два лица, относящиеся к разным тайпам, народностям и даже нациям. Дружба, установленная посредством куначества, переходила из поколения в поколение. Кунаки должны были защитить друг друга и оказывать взаимную помощь. Нарушение священного куначеского долга считалось тягчайшим позорным поступком.

У чеченцев к кровному родству приравнивалось усыновление.

Значительное место в жизни чеченцев занимал институт побратимства, заключавшийся в том, что представители разных тайпов смешивали кровь и становились кровными братьями. Все формы породнения по народному обычаю обязывали обе стороны оказывать родственную помощь в случае необходимости.

Положение женщины в чеченском обществе. Женщина в чеченском обществе пользовалась большим уважением и почетом. Величайшим позором считалось непочитание матери и ее родственников. Об уважительном отношении к женщине свидетельствовал такой обычай, как приветствовать женщину стоя. Если проходила пожилая женщина, то долг любого человека заключался в том, независимо от возраста, стоя приветствовать ее. Стоило кровнику прикоснуться к подолу любой женщины, как оружие тут же пряталось, так как он находился под ее защитой. Если женщина должна была дать дорогу мужчине, то и мужчина обязан был проехать так, чтобы оружие его не было обращено в сторону женщины. Как и многие народы, чеченцы придавали огромное значение женщине, как хранительнице домашнего очага. Огромная роль отводилась ей в воспитании подрастающего поколения. С раннего детства детей приучали к глубокому почитанию родителей, старших и уважения старости. Неуважение к родителям, старшим рассматривалось как самый сильный порок. Высоко ставился авторитет матери, бабушки.

Литература:

1. Айдамиров А.А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991.
2. Алироев И.Ю. Язык, история и культура чеченцев. Грозный, 1990.
3. Чеченцы: история и современность. М., 1996.
4. Гапуров Ш.А. Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.
5. Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801-1815 годы). Нальчик, 2004.
6. История Чечни с древнейших времен до наших дней до конца XIX века. Том 1. Грозный, 2006.
7. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э. История Чечни (XIX – XX века). М., 2005.
9. Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне. М., 2001.

